ТОМ 5 №1 2002

Subbuteo

БЕЛАРУСКІ АРНІТАЛАГІЧНЫ БЮЛЕТЭНЬ
THE BELARUSIAN ORNITHOLOGICAL BULLETIN

Subbuteo

БЕЛАРУСКІ АРНІТАЛАГІЧНЫ БЮЛЕТЭНЬ ТОМ 5 №1 - 2002
THE BELARUSIAN ORNITOLOGICAL BULLETIN VOLUME 5, #1 - 2002

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1) В бюллетене "Subbuteo" публикуются статьи и краткие сообщения по всем проблемам орнитологии, материалы полевых исследований, а также обзорные работы. Принимаются рукописи объемом до 10 страниц машинописи. Работы более крупного объема могут быть приняты к опубликованию при специальном согласовании с редакционной коллегией.

2) Статьи объемом более 1 стр. машинописи принимаются только в электронном варианте, на дискете 3,5 дюйма в виде отдельного файла, набранного в редакторе "Microsoft Word 6.0". Возвращение дискет гарантируется.

3) Статьи и заметки объемом до 1 стр. принимаются либо в электронном, либо в машинописном вариантах. Текст должен быть напечатан на белой бумаге стандартного формата А4 (21 х 30 см) через 2 интервала, не более 60 знаков в строке и 30 строк на странице.

Статьи, сообщения и заметки в рукописном варианте принимаются только в виде исключения от орнитологов-любителей, студентов и учащихся.

4) Текст работы должен быть оформлен в следующем порядке:

заглавие (заглавными буквами того же шрифта, что и текст работы, латинские названия - строчными буквами с заглавной);

автор (авторы) - фамилия, затем инициалы, тем же шрифтом, что и текст работы;

адрес (адреса) авторов (шрифт тот же);

русское резюме (без повторения названия статьи) - см. в качестве образца публикации настоящего номера;

английское резюме, с английскими транскрипциями фамилий авторов и названием статьи (см. настоящий номер); оба варианта резюме набираются тем же размером шрифта, что и текст работы, но в варианте "курсив". Работы без английского резюме могут быть приняты только от орнитологов-любителей и учащихся;

в случае представления статьи на белорусском или английском языках русское резюме представляется с заглавием и транскрипцией фамилий авторов;

Текст работы. В статьях объемом более 3 страниц желательно придерживаться четкой рубрикации : Введение. Материал и методы. Характеристика районов работы. Результаты. Обсуждение. Выводы.

При первом упоминании вида в тексте в скобках курсивом обязательно приводится его латинское название.

Литература - в алфавитном порядке. Приводятся только те источники, на которые имеются ссылки в тексте (исключение - публикации библиографии). Ссылки оформляются по существующим стандартам (см. образцы в п. 6).

5) Если существует необходимость приложения к работе рисунков и графических схем, правила их оформления следует предварительно согласовать с редакционной коллегией.

6) Образцы оформления литературных ссылок:

в тексте:

"... на осеннем пролете данный вид регистрировался на Украине (Лысенко, 1988) и в Польше (Tomialojc, 1990)", либо "по сообщению В А Лысенко (1988) и Л.Томялойца (Tomialojc, 1990) данный вид встречается на осеннем пролете на Украине и в Польше".

в списке литературы:

книги : Паевский В.А, Демография птиц. - л 1985. -285с. статьи : Ивановский В.В. Прошлое, настоящее и будущее сапсана в Беларуси// Труды Зоол. Музея БГУ, т. 1.- Минск, 1995. - с.295-301.

тезисы : Самусенко И.З. Листообразные - эталонно-индикационная группа птиц // Материалы 10-й Всесоюзн. орнитол. конф., ч.2, кн.2.- Минск 1991.-С.197-198.

Редакция оставляет за собой право редактирования рукописей. Корректура иногородним авторам не высылается. Возможно возвращение рукописей авторам на доработку.

В одном номере бюллетеня публикуется, как правило, не более двух работ одного автора. Исключение может быть сделано для работ в соавторстве.

Иногородних авторов просим по возможности, кроме полного почтового адреса, указывать номер телефона.

Рукописи направлять по адресу:
Гричику В.В. Кафедра общей экологии, БГУ, пл. Независимости, 220050, Минск, Belarus.
E-mail:gritshik@mail.ru

Subbuteo

БЕЛАРУСКІ АРНІТАЛАГІЧНЫ БЮЛЕТЭНЬ

Адрас п.с. 306, 220050, Мінск-50
Address P.O. Box 306, 220050, Minsk-50, Belarus

Навуковы рэдактар
Грычык В.В., кафедра заалогіі, БДУ, пл.Незалежнасці, 220050, Мінск, Belarus
Editor Dr. Vasily V. Gritschik, tel. 017-2095900
E-mail:gritshik@mail.ru

Адказны рэдактар - Managing editor
Бышнёў І.І., п.с. 306, 220050, Мінск-50
Dr. Ihar I. Byshniou,
P.O. Box 306, 220050, Minsk-50, Belarus
E-mail:byshnev@tut.by

Рэдакцыйная калегія - Editorial Board
Бышнёў І.І., Вінчэўскі А.Я., Казулін А.В., Нікіфараў М.Я., Самусенка І.Э., Цішачкін А.К. (USA)

Малюнкі - Illustration
Мангін Э.А., Бышнёў І.І.

Пераклад - Translation
Вінчэўскі А.Я., Цішачкін А.К. (USA)

Карэктура - Correction
Geoff Hilton (U.K.)

Дзякуем за фінансавую падтрымку
Dr. Walther Thiede

ФИЛИН *(Bubo bubo)* В БЕЛАРУСИ: РАСПРЕДЕЛЕНИЕ И БИОЛОГИЯ ГНЕЗДОВАНИЯ

Гричик В.В., Тишечкин А.К. *

Белорусский государственный университет, кафедра общей экологии, пл. Независимости, г. Минск, 220050, Belarus.

*402 Life Sciences Building, Louisiana State University, Baton Rouge, LA 70803-1710 USA

РЕЗЮМЕ

Результаты 13 лет исследований распространения и биологии гнездования филина в Беларуси и анализа литературных данных (не менее 66 территориальных пар, 60 гнезд). Отмечена неравномерность распределения вида: в регионе Белорусского Полесья выделяется территория площадью не менее 15.000 км^2 с плотностью 2.1 - 2.5 и более гнездящихся пар на 100 км^2. На остальной территории плотность ниже, особенно низка в средней Беларуси с преобладанием агроландшафтов и Витебском Поозерье. Скорректированная оценка численности - 400 - 500 пар для всей территории республики. Проанализирована информация о распределении гнездовых участков, расположении гнезд, фенологии размножения. Средняя величина кладки - 2.7 яйца, среднее число подросших молодых на одно успешное гнездо - 2.0. Разница этих величин определяется в первую очередь гибелью 1 - 2 птенцов в выводке. Судьба белорусской популяции вида зависит в первую очередь от стабильности существующих гнездовых группировок.

ABSTRACT

Gritschik W.W., Tishechkin A.K.

Eagle Owl *(Bubo bubo)* in Belarus: distribution and breeding biology.

Results of the 1990-2002 studies of the distribution and breeding biology of the Eagle Owl *(Bubo bubo)* in Belarus are summarized, along with all the published information. In total, data on at least 66 territorial pairs and 60 nests are presented. The species has uneven distribution in the country. There is a considerable area in the Palessia Region (southern third of the country, about 15,000 km^2) where the breeding density is rather high (2.1-2.5 pairs per 100 km^2). Four study plots (120-190 km^2 each) in Palessia were surveyed for Eagle Owl territorial pairs. The observed breeding densities varied from 2.1 - 4.3 pairs per 100 km^2, three of them being within 2.1 -2.6. The rest of the Belarusian territory has much lower Eagle Owl breeding density, especially central Belarus, which is dominated by agricultural land, and Vitebsk Paazerie Region. The only area in that region surveyed relatively thoroughly is the Berezinsky Biosphere Reserve (810 km^2), where the density was estimated at 0.1 - 0.35 pairs per 100 km^2. These new distributional and density data have allowed us to make a new population size estimate, which is set now at 400 - 500 pairs.

Observational data suggest that preferred breeding habitats are mosaics of wet woodlands, open lands, including some agricultural ones (e.g. pastures), but especially floodplains, and medium-sized to large waterbodies. Observed nest sites were diverse, but a preference for ground-nesting in swampy Black Alder forests is apparent. Another feature of Belarusian Eagle Owls is regular (ca. 25 % in our sample) breeding in stick nests built by storks and raptors. Few cases of switches between ground and stick nests in the same pairs in consecutive years were recorded. Some unusual nest-sites such as under a bridge, and in a basal tree hole in a clear-felling were observed in the 1990s.

Breeding starts as early as the third decade of February, median date for onset of egg-laying being estimated at 15-19 March. Clutch size varied between 2 and 4 (presumably, some pairs naturally lay just a single egg), mean is ca. 2.7. Successful pairs raise 1 to 3, on average 2.0, young. Brood reduction is mainly due to a mortality of 1 - 2 nestlings. We monitored breeding

outcome during the entire period from incubation to fledging (or failure) in 13 nests. Six of them successfully produced large young, while in at least 5 out of 7 unsuccessful nests, failures were caused by natural factors (fire, predation, tree nest collapse) and/or did not occur immediately after a nest discovery by researchers. Based on the generally high success of random nest searches for multiple pairs, we assume that breeding frequency is relatively high. However, at one of the study plots we observed 1 confirmed and 3 suspected cases of non-breeding in a year with deep snow cover and late spring (1996).

Some of the pairs were rather tolerant of human-caused disturbance and/or habitat alteration. There are several observations of long-term successful breeding in nests situated within 1 km of small villages. The usual response of Eagle Owls towards anthropogenic territory transformation (although not formally tested) - including some drastic cases as clear felling of a nest forest patch - is to maintain the same territory location, but to shift to an alternative, often suboptimal, nest site. However, breeding success in such cases seems to be lower than average. The future state of the Belarusian Eagle Owl population depends mainly on the stability and breeding success of several local key 'subpopulations'. Their monitoring and protection are major priority measures for the species' conservation in Belarus.

ВВЕДЕНИЕ

Филин в Республике Беларусь имеет статус редкого гнездящегося оседлого вида; его численность здесь оценивалась в 250-400 пар (Tucker, Heath,1994; Никифоров и др., 1997). Региональные особенности биологии этого самого крупного из ножных пернатых хищников в специальной литературе до сих пор отражены фрагментарно. Достаточно сказать, что к концу 80-х гг. XX столетия были опубликованы лишь отрывочные сведения о находках нескольких гнезд филина на территории Беларуси, а в фаунистических сводках и региональных справочниках (Федюшин, Долбик, 1967; Никифоров и др., 1989, и др.) содержались в основном компилятивные характеристики его биологических особенностей, в ряде аспектов, как выяснилось, не во всем соответствующие специфике местной популяции.

Эти обстоятельства побудили нас к целенаправленному сбору материалов по распределению, численности и экологии филина на территории Республики Беларусь, начатому в 1990 г. и включавшему следующие основные направления:

1) Сбор, систематизация и анализ литературных и опросных данных по распространению и различным аспектам биологии вида.

2) Целенаправленное выявление и картирование гнездящихся пар, по возможности сопровождавшееся поиском гнезд; при этом для нескольких территорий предприняты попытки сплошного обследования местности и полного выявления всех территориальных пар с целью получения достоверных данных о плотности гнездования вида (см. ниже).

3) Сбор информации по различным аспектам гнездового цикла (включая репродуктивный потенциал и эффективность размножения) и трофическим связям.

За прошедшие 13 лет накоплен значительный материал, из которого опубликована лишь небольшая часть - в частности, данные по размножению, собранные за первых два года работ (Гричик, Тишечкин, 1991; Тишечкин, Гричик, 1994). Кроме того, в 80-9 белорусская библиография по этому виду заметно пополнилась и публикациями друт авторов (Дацкевич, Попенко, 1986; Демянчик, 1990,1990а, 1991; Клакоцкий, 1991;ч е Р ^ 1999; Юрко, Дучиц, 1993). Настоящая работа представляет собой попытку систематиз^ц и анализа всех накопленных материалов - как оригинальных, так и опубликован нее нами и другими авторами, - кроме данных по питанию.

МАТЕРИАЛ, МЕТОДИКА

В общей сложности нами собрана информация не менее чем о 64 территориальных парах филинов во всех шести административных областях Беларуси, найдено, осмотрено и описано 45 гнезд, на части из которых прослежен успех гнездования, проведено кольцевание молодых птиц. От коллег - зоологов и орнитологов-любителей получена и обработана информация еще о 15 гнездах. Накоплен также значительный материал по питанию филина в различные сезоны года, который, надеемся, станет предметом отдельной публикации.

Первоначально, в первые два года исследований, в выявлении территориальных пар филина мы ориентировались преимущественно на устную информацию о местах регистрации вокализирующих самцов, полученную от коллег-зоологов или охотников. Эта информация проверялась путем вечерне-ночного прослушивания в ранневесеннее время (конец февраля - апрель), места локализации выявленных пар наносились на карту, вслед за чем, по возможности, отыскивались гнезда. В последующие годы контроль уже выявленных пар сочетался с работами, направленными на расширение географии исследований, т.е. выявление новых мест гнездования вида. При этом в ряде случаев поиск проводился при отсутствии первичной «наводящей» информации о присутствии вида в той или иной местности. В подобных ситуациях мы ориентировались либо на наличие подходящих гнездовых и кормовых биотопов, либо на присутствие выявленных территориальных пар в близлежащих районах.

Гнезда мы отыскивали преимущественно в период насиживания кладок либо (реже) во время выкармливания птенцов, ориентируясь в основном на прослушивание вечерне-ночной вокализации взрослых птиц на гнездовых участках. Период наиболее интенсивных исследований пришелся на 1990 -1995 гг.; в последующие годы, по ряду причин, пришлось ограничиться в основном выборочным контролем гнезд некоторых из выявленных пар.

Считаем долгом выразить благодарность всем коллегам, сообщившим свои неопубликованные данные по встречам и находкам гнезд филина, и участникам совместных экспедиционных поездок, в первую очередь - Г.А.Миндлину, В.Н.Воробьеву, Н.Д.Черкасу, П.В.Пинчуку, Д.В.Журавлеву, В.Ч.Домбровскому, В.В.Юрко, К.В.Барановскому, М.Ю.Немчинову, В.В.Сахвону и другим.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

1. Территориальное распределение, плотность популяции и численность.

В общей сложности нам удалось собрать информацию минимум о 64 территориальных парах филина; при этом данные, относящиеся ко времени ранее 1980 г., во внимание не принимались. Распределение точек находок по регионам показано в Табл. 1. Следует отметить, что регистрацию по голосу территориального самца в гнездовой период мы принимали за территориальную пару и считаем такое допущение вполне правомерным, поскольку во всех случаях, когда предпринимались сколько-нибудь тщательные поиски, на таких участках удавалось выявить вторую пТицу, а в большинстве случаев - и гнездо.

В табл. 1 претендующими на полноту можно считать только данные по Березинскому заповеднику и Беловежской пуще. По всем административным областям они имеют ха-

рактер лишь случайных выборок, и их сумма не может считаться даже минимальной оценкой численности вида в регионе. Однако сравнительно высокие цифры выявленных пар в Брестской и Гомельской обл. отражают объективную картину явно более высокой численности вида в Белорусском Полесье, неоднократно отмечавшуюся в литературе (Чырвоная KHira...,1993; Никифоров и др.,1997).

Для получения более объективной оценки плотности и численности вида в регионе Полесья и на смежных с ним территориях мы предприняли сплошные учеты гнездящихся пар по выше описанной методике на четырех пробных участках в пределах юга Беларуси. Для этих площадей получены следующие данные.

Участок 1: В междуречье р. Щары и р. Мышанки в пределах Ляховичского р-на Брестской обл. (б. ч. пойменные леса и открытые участки, массив осушенного торфяника). Выявлены 4 гнездящихся пары на площади около 150 км^2 (у всех найдены гнезда); плотность 2.6 пар на 100 км^2.

Участок 2: Район рыбхоза Селец в Березовском и отчасти Пружанском районе Брестской обл. Территория рыбхоза, водохранилища, окружающие лесные массивы, участки осушенных торфяников и агроландшафт. На площади около 120 км^2 выявлены 3 гнездящихся пары (у всех найдены гнезда); плотность 2.5 пар на 100 км^2.

Участок 3: Верховья рр. Морочь и Лань (бассейн р. Припять) на стыке Брестской и Минской областей (Ганцевичский, Клецкий и Копыльский р-ны); западный берег Краснослободского водохранилища, рыбхоз «Лактыши», окружающие лесные массивы и открытые мелиорированные территории. На площади около 190 км^2 выявлены 4 гнездящихся пары (у всех найдены гнезда); плотность 2.1 пары на 100 км^2.

Участок 4: Левобережье р. Припять от устья р. Случь по долине р. Скрипицы до моста на дороге Житковичи - Лельчицы; пойменные леса, участки открытой поймы, вырубки. На площади около 140 км^2 выявлены б пар (гнезда найдены у пяти); плотность 4.3 пары на100км^2(!).

Плотность в 2.0-2.5 и более пар на 100 км^2 характерна, по нашему мнению, для довольно значительного региона на юге и юго-западе республики. Экологическая благоприятность ландшафтов этого региона для вида связана, в числе прочего, с их высокой мозаичностью, включающей участки открытых речных пойм, пойменных лесов, водоемы разного рода (в том числе рыбхозы), фрагменты открытых мелиорированных территорий, а также с неравномерным распределением населенных пунктов. Значительные площади подобных ландшафтов сосредоточены в Брестской области (Дрогичинский, Ивановский, Ивацевичский, Лунинецкий, Ляховичский, Пинский, Сталинский р-ны) и на западе Гомельской области (Житковичский, Лельчицкий, Петриковский р-ны). Изучение картографического материала позволяет утверждать, что совокупная площадь региона с высокой плотностью популяции филина должна занимать площадь не менее 15.000 км^2. Этот вывод подтверждают и точечные учеты в Дрогичинском, Ивацевичском, Лунинецком, Сталинском и Житковичском районах за пределами четырех выше названных участков.

Сказанное дает основание для корректировки имеющейся оценки численности вида в Беларуси. Даже если для очерченного региона с высокой плотностью принять в качестве расчетного минимальную величину в 2 пары на 100 км^2, экстраполяция этой цифры на площадь в 15.000 км^2 даст суммарную оценку в 300 гнездящихся пар. Это дает основание считать сделанную нами ранее максимальную оценку в 400 пар для всей территории Б* ларуси (Tucker, Heath,1994) в качестве минимальной. Недавно опубликована оценка численности этого вида для региона Белорусского Поозерья - 40~60 пар (Дорофеев, Кузь менко,2000). Таким образом, есть все основания для скорректированной оценки числе* ности филина в Республике Беларусь в 400-500 пар.

Таблица 1

^ спределение выявленных гнездящихся пар по регионам

Table 1

Recf|0hal distribution of known breeding pairs of Eagle Owl in Belarus

Регион Region	Оощее число выявленных участков обитания Total number of territories found	Число участков, на которых найдены гнезда или нелетные птенцы Number of territories where nests or fledglings were found	Источники информации Source
Витебская о№ (кроме Бере3Инского заповеднике) Vitebsk Region excluding Berezinsky NgjUre Reserve	6	1	наши данные; сообщ. В.Е.Сидоровича
Березинский Заповедник Berezinsky Nature Reserve	1-3		наши данные; Бышнев и др., 1996
Гродненская обл. (кроме Беловежской пущи) Grodno Region excluding Bielowiezhskaya Puszcza National Park			Юрко, Дучиц,1993; сообщ. А.Л.Плескайтиса
Беловежская пуща Bielowiezhskaya Puszcza National Park	12	1	Черкас,1999; наши данные
Минская обл. Minsk Region	4-5	4	наши данные; сообщ. Г.А.Миндлина, В.Н.Воробьева
Могилевская обл. Mogiliov Region	1	-	сообщ. М.Г.Дмитренок
Брестская обл. (кроме Беловежской пущи) Brest Region excluding Bielowiezhskaya Puszcza National Park	22	10	наши данные; сообщ. В.Ч.Домбровского, Г.А. Миндлина, В.Н.Воробьева, М.Е.Никифорова, Д.В. Журавлева
Гомельская обл. Gomel Region	**16**	10	наши данные; сообщ. Д.В.Журавлева, П.В. Пинчука, И.Э.Самусенко, Н.Д.Черкаса, Г.А. Миндлина.
Всего: Total:	**64-67**	28	

По мере удаления от Полесья филин становится более редким, в некоторых районах центра, севера и востока республики он отсутствует (по крайней мере, в качестве гнездящейся птицы). Так, на юге Минской области (в частности, в Клецком и Солигорском р-нах) филин местами еще довольно обычен, особенно вблизи крупных водохранилищ и рыбхозов, где порою гнездятся по 2~3 пары на расстоянии 3~5 км друг от друга. С другой стороны, вблизи больших городов и в аграрных районах запада, центра и востока республики филин отсутствует либо гнездится редкими единичными парами, порою удаленными друг от друга на десятки километров. Так, определенно нет этой птицы в Минском районе и на смежных с ним территориях, густо населенных и застроенных дачными поселками; ближайшая известная пара выявлена в 40 км от Минска в Узденском р-не. Достоверно отсутствует на гнездовании в пределах Мядельского р-на - самого северного в Минской обл. (выявлен недалеко от его границ в Поставском р-не Витебской обл.).

Уже упоминавшаяся оценка численности филина для Белорусского Поозерья - 40 - 60 пар (Дорофеев, Кузьменко, 2000) - также отражает низкую плотность популяции в этом регионе. Показательно различие плотностей гнездовых пар для Беловежской пущи (площадь 876 км^2) и Березинского заповедника (площадь 810 км^2). Расчетные величины плотности здесь -1.37 пар на 100 км^2 и 0.12 - 0.37 пар на 100 км^2 соответственно (см. Табл. 1).

Наименее изученными на предмет численности этого вида остаются Могилевская обл., север Гомельской обл., центр и север Гродненской обл. В силу ландшафтных характеристик этих регионов, едва ли плотность популяции филина здесь может быть высокой. Показателен, на наш взгляд, тот факт, что филин не выявлен на крупных лесоболотных массивах Друть-Березинского междуречья, в 1995 -1999 гг. исследованных достаточно интенсивно (Дмитренок, Домбровский,1999). Не гнездится эта птица и на крупных верховых болотах Витебской обл., в частности, на хорошо изученном крупнейшем болотном массиве «Ельня» (Дорофеев и др.,1989). Вообще, редкость филина на севере и в средней части Беларуси, контрастирующая с его обычностью на Полесье, отмечена еще исследователями начала XX века (Шнитников,1913; Zedlitz,1920; Федюшин,192б и др.).

2. Гнездовые биотопы. Локализация гнездовых участков. Гнезда.

Как уже отмечалось, филины предпочитают заселять пересеченные ландшафты с чередованием участков леса и открытых территорий. Крайне важным является и наличие водоемов разного типа. Зоны, с высокой плотностью заселенные этим видом, приурочены, как правило, к малоосвоенным человеком обширным речным поймам либо располо* ны вблизи крупных водоемов (озер, водохранилищ), рыбхозов или обширных торфян карьеров. В таких местах расстояние между гнездами соседних пар может быть минимальным - 2 - 3 км (торфяные карьеры вблизи д. Туховичи Ляховичского р-на; окр.^О-Д-

Будча и Чудин Ганцевичского р-на близ рыбхоза «Лактыши») и даже 1.2 км (пойменные леса вдоль Припяти к югу от д.д. Гряда и Долгая Дуброва Житковичского р-на, расстояние между двумя соседними жилыми гнездами филина в 2002 г.). Уже в поймах малых и средних рек при отсутствии иных типов водоемов пары филинов гнездятся, как правило, на гораздо большем расстоянии друг от друга. Видимо, не гнездится филин и в глубине лесных массивов при отсутствии там открытых пространств и речных пойм - из известных нам гнезд наиболее удаленное от края лесного массива гнездо располагалось на расстоянии 1.5 -1.7 км от берега водохранилища Селец в Березовском районе.

Кормность угодий, очевидно, является определяющим фактором в распределении и гнездовых участков филинов, так как в выборе гнездового биотопа этот вид довольно пластичен, устраивая гнезда как в лесу, так и на открытых участках. Удаленность от населенных пунктов сама по себе, видимо, не является обязательным условием: нам известны два гнездовых участка филинов, на которых эти птицы по ряду лет гнездились в 800 - 900 м от крайних домов ближайших небольших деревень (д. Колки в Клецком и д. Залужье в Ляховичском р-нах).

Табл. 2 отражает распределение найденных гнезд по характеру биотопов, при этом находки гнезд одной пары в течение ряда лет в пределах одного гнездового участка Приняты за одну регистрацию. Из таблицы видно, что большинство пар гнездится под пологом леса, однако удаление гнезд от опушки или края вырубки, как правило, невелико -10 - 100 м. Гнезда же, расположенные на открытых местах, всегда устраиваются недалеко от стены леса - во всех известных нам случаях в 10 - 80 м.

Таблица 2

Распределение гнездовых участков филина по биотопам

Table 2

Habitat distribution of Eagle Owi nest sites in Belarus

I Ьиотоп Habitat type	Число регистрации Number of sites observed
Леса, **Forests,**	**30**
в том числе: пойменные черноольшаники including : floodplain black alder forests	16
пойменные дубравы floodplain oak forests	3
поименный осинник floodplain aspen forests	1
суходольные и осушенные смешанные upland and drained mixed forests	10
Разреженные древостой в пойме (б.ч. дубовые) **Sparse floodplain stands** (mainly oak-dominated)	**4**
Открытые территории, **! Open habitats**	**7**
в том числе: вырубки including: clear-fellings	3
гари burned forests •	2
осушенные торфяники dried peatlands	2
Г **Всего:** **! Total:**	**41**

Очень характерным для филинов белорусской популяции является гнездование в пойменных черноольшаниках (Фото 1, 2). Наземные гнезда на приствольных возвышениях куртин старых ольх в окружении залитого водою (а в годы без весеннего паводка - и более-менее сухого) пойменного леса весьма типичны. В тех случаях, когда на локализованном участке пары филинов имелся этот тип биотопа, мы начинали поиск гнезда именно с него, и в подавляющем большинстве случаев этот прием себя оправдывал. Существенным обстоятельством, определяющим предпочтение этого биотопа, является редкое посещение его людьми, особенно в период весеннего паводка, когда филин насиживает кладку. В частности, именно в залитых водой черноольшаниках располагались оба гнездовых участка пар, гнездившихся в 800 - 900 м от деревень. В одном случае (окрестности д. Лактыши Ганцевичского р-на, 1991 год) филины устроили гнездо на свежей вырубке на месте бывшего черноольшаника, при этом гнездо опять-таки располагалось на земле у основания ольховых пней. Для наземных гнезд в пойменном лесу отмечена еще одна закономерность - они никогда не располагаются среди густого древостоя, что явно связано с необходимостью обеспечения более-менее свободного подлета птицы к гнезду. Поэтому такие гнезда обычно находятся на участках с наиболее старыми деревьями, которые всегда растут более разреженно, нередко у края просветов, вблизи просек, возле заросших речных стариц.

Гнезда в других типах леса чаще, чем в черноольшаниках, располагаются на деревьях в гнездах, построенных другими видами птиц (хищниками, черным аиетом). Гнездование на земле в суходольном лесу регистрируется сравнительно редко; нам известны три таких случая - в Витебском р-не, в Березинском заповеднике и в Березовском р-не. Несколько чаще (5 раз) отмечались гнезда в осушенных лесах - березовых и смешанных; одно из них располагалось на земле.

Как известно, в последние десятилетия в Средней и Северной Европе филины успешно осваивают в качестве гнездовых и охотничьих стаций свалки бытовых отходов (Mebs, Scherzinger, 2000 и др.). В Беларуси такие факты пока достоверно не регистрировались, хотя мы имеем одно устное сообщение о регулярных встречах филинов на городской свалке г. Ляховичи (Брестская обл.).

В Табл. 3 отражено распределение выявленных гнезд по характеру их расположения; при этом случаи неоднократного гнездования в одной и той же гнездовой ямке в течении двух и более лет засчитывались как одна регистрация. В своей первой работе по гнездованию филина (Гричик, Тишечкин, 1991) мы акцентировали внимание на противоречии наших данных утверждению В.Т.Демянчика (1990а) о «дендрофильности» 90 % белорусских филинов, т.е. их склонности к гнездованию на деревьях. Как видно из табл. 3, лишь 30% осмотренных гнезд располагались на деревьях, причем эти данные в значительной части относятся и к Брестской обл. - региону работ В.Т.Демянчика.

В нашем распоряжении имеется интересный факт смены гнезд в пределах одного гнездового участка филинов. В 1991 г. в окрестностях д. Долгая Дуброва Житковичского р-на найдено гнездо с кладкой филина в старом гнезде черного аиста, расположенном поверх пчелиной борти на старом дубе, на высоте 8 м. В 1992 г. это гнездо пустовало, а в 200 м от него обнаружено гнездо филина на земле, у комля старой ольхи в мокром черноольшанике. На третий год найти гнездо на этом участке не удалось, а в 1994 г. филин вновь насиживал кладку в старом гнезде на дубе. Это наблюдение наводит на мысль об отсутст вии у филинов белорусской популяции сколько-нибудь жесткого стереотипа в отношении места расположения гнезда.

В отношении гнезд, расположенных на земле, выявляется одна закономерность: птицы явно стремятся устроить гнездовую ямку таким образом, чтобы с одной стороны от

имелась вертикальная поверхность, как бы защищающая «тыльную» сторону гнезда. В большинстве случаев роль такой поверхности играет комлевая часть старого дерева или пня (Фото 1, 2), иногда - корневая система выворотня. Сверху большинство таких гнезд совершенно открыты, лишь в трех случаях над лотком нависали лапки молодых елочек, в одном - искривленный у основания ольховый пень и в одном - ствол упавшей березы (среди старой гари).

Таблица 3

Расположение гнезд филина

Nest site characteristics of Eagle Owl in Belarus

Расположение гнезда Nest site *	Количество гнезд Number of nests found	Источник Source
На земле: On the ground:	**38**	
в том числе: в заболоченном черноольшанике на приствольном возвышении у комлей ольх including: on tree-base elevation of the ground in swampy black alder forest	18	Наши данные; сообщ. А.В.Козулина, В.Н.Воробьева, Г.А.Миндлина
в залитой водою пойменной дубраве, у комля старого дуба in flooded riparian oak forests, next to base of old oak tree	1	Наши данные
в суходольном / осушенном лесу у комля дерева next to tree-base in upland or drained mixed forest	**5**	Наши данные; сообщ. БД.Лычковского
среди гари у комля дерева next to tree-base in burned forest	1	Сообщ.В.Н.Воробье-ва, Г.А.Миндлина
в прикорневом полудупле дуба in basal hollow of oak tree	• 1	Сообщ.П.В.Пинчука
в выгоревшем пне in burned stump	1	Шнитников,1913
возле пня next to stump base	3	Наши данные
возле выворотня next to uprooted tree	6	Сообщ. Г.А.Миндли-на, наши данные
на куче выкорчеванных пней in pile of uprooted stumps	1	Наши данные
под перекрытием моста under bridge	1	Наши данные
Над земли: Above the ground:	**17**	
в том числе: на сооружениях человека (настил для ульев на дереве и чердак заброшенного сарая) including : on human-built structures (board support for tree bee-hive, in attic of abandoned barn)	2	Сообщ. Н.Д.Черкаса, П.В.Пинчука
в гнездах других птиц: in stick nests build by other birds:		
белого аиста White Stork	2	Черкас, 1999; Юрко, Дучиц, 1993

Расположение гнезда Nest site	Количество гнезд Number of nests found	Источник Source
черного аиста Black Stork	2	Наши данные
подорлика Spotted Eagle sp.	3	Шнитников, 1913; сообщ. В.Н.Воробьева, Г.А.Миндлина
черного коршуна Black Kite	1	Наши данные
канюка Common Buzzard	3	Наши данные
тетеревятника Goshawk	2	Наши данные
хищной птицы не определенной unidentified raptor	2	Наши данные; Черкас, 1999
Всего: Total	**55**	

При устройстве гнезд на деревьях, в пустующих гнездах дневных хищников или аистов, высота гнезда над землею едва ли имеет какое-либо значение. Известные нам гнезда располагались на высоте 6 -16 м. Пара филинов, гнездившаяся у берега водохранилища Селец в Березовском р-не и находившаяся под контролем в 1994 -1996 гг., занимала «комплекс» из двух гнезд, построенных черным коршуном на одном дереве (сосне) на высоте 8 и 9 м. При этом в первый год филины гнездились в верхнем гнезде, вследствие чего оно разрушилось полностью, а два следующих года занимали нижнее гнездо. Вообще, гнезда некрупных дневных хищников (канюка, коршуна) редко используются филином более одного сезона размножения, поскольку быстро разрушаются. Иногда это происходит еще на стадии насиживания и даже в период откладки яиц. Так, 15.03.1991 одно из осмотренных нами гнезд в Ганцевичском районе, расположенное в гнезде канюка на березе, содержало 1 свежее яйцо; гнездо было заметно покосившимся. При повторном посещении этого гнезда 23.03 оно оказалось разрушенным, на земле удалось найти скорлупу лишь одного яйца. В другом случае (в Березовском р-не) 18.04.1993 филин насиживал 1 яйцо в лотке полуразрушенного канючьего гнезда на ели, а на земле под деревом валялись скорлупки еще двух яиц филина. Еще один факт такого рода зарегистрирован в Узденском р-не. 06.06.1993 птенец филина (незадолго до вылета) обнаружен здесь в старом гнезде подорлика на дубе. Постройка оказалась настолько сильно разрушенной, что на ее месте пришлось соорудить искусственную платформу, куда и был помещен птенец. Перечисленные факты свидетельствуют, что гнездование филинов на деревьях связано с дополнительным фактором гибели яиц и птенцов.

В двух случаях, когда филины занимали постройки белых аистов, жилые гнезда этого вида располагались очень близко от гнезд филина. Так, в Новогрудском р-не в 1991 г. аисты гнездились в 10 м от гнезда филинов (Юрко, Дучиц, 1993), а в колонии белого аиста уд. Бабинец в Беловежской пуще на одном дереве располагались 4 гнезда, три из которых занимали аисты и одно - филин (Черкас,1999).

В некоторых случаях филины устраивают гнезда в явно «нетипичных» местах. В окрест -

ностях д. Чудин Ганцевичского р-на пара филинов два года подряд (1991 - 1992) устраивала гнезда на высоких (4 м в высоту) кучах выкорчеванных пней на месте расчищенной и осушенной вырубки, в 70 м от края леса; гнезда располагались в нишах на боковых «склонах» куч в 2 м от их основания. Недалеко от г.п.Лельчицы, в пойме р. Уборть 01.06.1996 гнездо с 2 птенцами филина обнаружено в прикорневом полудупле старого дуба в группе деревьев, растущих среди открытой поймы (сообщение П.В.Пинчука). В 1993 г. от охотоведа Бронногорского охотничьего хозяйства нами получена информации о находке за год до этого в Березовском р-не гнезда филина, расположенного под бетонным мостом через мелиоративный канал, в 30 м от края леса. В момент находки в гнезде были пуховые птенцы, которые через несколько дней исчезли. Осмотр указанного места подтвердил достоверность этого сообщения : под перекрытием моста обнаружена гнездовая ямка с оставшимся с прошлого года типичным «войлоком» из развалившихся погадок и остатков добычи филина. Заметим, что поэтому мосту несколько раз вдень проезжали автомобили и мотоциклы.

В мае 1978 г. гнездо филина с 2 пуховыми птенцами найдено на дощатом настиле для ульев, закрепленном на высоте 12 м между двумя старыми соснами в окрестностях д. Хвойка Житковичского р-на (сообщение Н.Д.Черкаса). Наконец, 27.04.1998 и 07.05.2000 гнезда филина с птенцами осмотрены на чердаке одного и того же пустующего деревянного домика для пастухов среди полуоткрытой поймы р. Припять в Житковичском р-не (сообщение П.В.Пинчука). Все эти данные включены в Табл. 3.

Собственно гнездо филина представляет собою углубление - ямку округлых либо овальных очертаний, выцарапываемую в субстрате самкой. Глубина ямки сильно варьируется и в первую очередь, видимо, зависит от мягкости субстрата. При этом филин существенно углубляет лоток и в занятых им гнездах аистов и хищных птиц, что часто содействует быстрому разрушению последних. - По мере насиживания ямка заполняется утоптанным слоем («войлоком») из развалившихся погадок филина, часто с примесью остатков добычи, а также мелких перьев насиживающей самки. Диаметр лотка 23 промеренных гнезд колеблется в пределах 26 - 46, в среднем 35.6 см, глубина лотка 3 -18, в среднем 9.4 см. Эти параметры относятся только к гнездам с яйцами либо маленькими птенцами. Позже, с подрастанием птенцов, гнездовая лунка сильно притаптывается, становясь почти плоской.

Накануне откладки яиц самка нередко выцарапывает в удобных местах несколько ямок в пределах гнездового участка, используя для гнезда впоследствии одну из них. Порою это происходит уже за 10 -12 дней до откладки первого яйца. Так, 24.02.1990 в Ляховичском р-не мы спугнули самку филина со свежей ямки у комля старой ольхи в пойменном черноольшанике. Первое яйцо эта самка снесла лишь 10 -11.03, устроив гнездо в другой аналогичной ямке в 150 м от первой.

В некоторых случаях филины из года в год устраивают гнездо в одном и том же месте. Например, на гнездовом участке в пойме р. Мышанка филины ежегодно гнездились у комля одной старой ольхи с 1997 по 2000 гг., несмотря на то, что всякий раз кладка погибала на стадии насиживания. Но все же большинство пар ежегодно меняет место устройства гнезда в пределах одного и того же участка, иногда возвращаясь на старую лунку через 2 - 3 года. Смена гнездовых участков в большинстве случаев бывает следствием кардинальных изменений обстановки - например, вырубки леса, - но иногда происходит и без столь очевидных причин. Например, в 1992 г. пара филинов выводила птенцов в пойменном черноольшанике у пересечения р. Щары и Огинского канала в Ляховичском р-не, а с 1994 г. гнездовой участок сместился на 2 км на образовавшуюся за год до этого гарь.

Филины, занимающие для гнездования гнезда хищных птиц, из-за разрушения последних порою вынуждены смещаться на значительное расстояние. Так, одна из подконтрольных пар в 1993 г. занимала гнездо канюка в 1.5 -1.7 км от водохранилища Селец, три следующих года выводила птенцов в гнезде коршуна в 300 м от водохранилища, а к 2000 г. вернулась на старый участок 1993 года. Другая пара, ежегодно гнездившаяся в одном и том же черноольыианике близ д. Залужье Ляховичского р-на в 1990 -1995 гг., затем по непонятным причинам сместила гнездовой участок на 1.5 км вдоль поймы реки.

3. Кладка. Фенология гнездования.

Из 33 законченных кладок 12 содержали по 2 яйца, 19 по 3 и две кладки по 4 яйца; средняя величина кладки 2.70 яйца. Одна достоверно повторная кладка, снесенная взамен утраченной на ранней стадии кладки из 4 яиц, также содержала 4 яйца; повторная кладка другой пары, утратившей слабо насиженную кладку из 3 яиц, содержала 2 яйца (в приведенных расчетах средней величины повторные кладки не учитывались). Возможно, иногда самка откладывает и насиживает всего 1 яйцо. Так, 01.05.1997 в гнезде филина в Солигорском районе находился единственный недавно вылупившийся птенец (сообщ. Г.А.Миндлина). 27.03.2001 в Житковичском районе найдено гнездо с 1 свежим яйцом, которое оставалось единственным и при повторной проверке 30.03. Однако в обоих этих случаях для уверенного утверждения о полноте кладок из 1 яйца недостаточно оснований.

Размеры яиц с территории Беларуси (п = 66) 53.9 - 63.7 x 44.5 - 50.2, средние 58.58 ± 0.185 x 48.02 ± 0.123 (Sx). Вес 12 яиц четырех кладок насиженностью от свежих до 7 - 8 суток 70.9 -77.1, в среднем 74.48 г. Максимальный вес (77.1 г) относится к слабо насиженному яйцу размером 57.3 x 50.0 мм; взвешиваниями более крупных яиц мы не располагаем. Для двух свежих яиц из Березинского заповедника приведен очень большой вес - 85 и 86 г. (Долбк, Дучыц, Тарлецкая, 1964), который может относиться только к очень крупным яйцам; их размеры, к сожалению, не приведены.

Определить либо рассчитать даты откладки первого яйца оказалось возможным для 51 случая гнездования (не считая повторных кладок). Распределение этих дат отражено в Табл.4. При этом самые ранние находки, с расчетными датами откладки первого яйца в начале третьей декады февраля, следующие: 01.04.2001, Березовский р-н - вылупление - 1 птенец и 2 яйца (сообщение Г.А.Миндлина); 01.04.2002, Ляховичский р-н - 1 птенец в возрасте 2 - 3 дней и яйцо-«болтун» (наши данные; фото 3 на цветной вклейке); 30.04.1988, Новогрудский р-н - 2 оперенных птенца (Юрко, Дучиц, 1993). Продолжительность инкубации в расчетах мы принимали в 34 дня (Mebs, Scherzinger,2000, и др.). Самая поздняя из наших находок - 26.04.1993, Ляховичский р-н - 2 слабо насиженных яйца. Мы не имеем основания считать эту кладку повторной, но и исключить этого не можем.

В литературе имеются сведения и о еще более поздних находках кладок, которые мы не учитывали в Табл. 4. Так, уже упомянутая кладка из 2 свежих яиц из Березинского заповедника (Долбк, Дучыц, Тарлецкая, 1964) датирована 03.05.1951. М.С.Долбик (1959) привел сообщение, записанное со слов лесника в нынешнем Лунинецком р-не, о находке кладки филина из 2 яиц даже 15.06.1951. На наш взгляд, если эти данные не ошибочны, столь поздние случаи гнездования, скорее всего, объясняются повторными кладками взамен утраченных. В одном из известных нам случаев повторного гнездования (Ляховичский р-н, 1990 г.) первая законченная кладка из 4 яиц была утрачена 18.03, а повторная, также законченная и уже несколько насиженная, найдена в другом гнезде (в 200 м от первого) 10.04. В другом случае (Житковичский р-н, рыбхоз «Белое», 2001 г.) повторная кладка была отложена в ямку, выцарапанную на расстоянии всего 5 м от первого гнезда. Первая слабо насиженная кладка из 3 яиц в этом случае была взята для коллекции Зооло-

гического музея БГУ 26.03.2001, а птенец повторного гнездования в возрасте 2 - 3 недель найден 12.06 (сообщение М.Г.Дмитренок).

Заслуживает упоминания приведенный еще В.Н.Шнитниковым (1913) факт насиживания самкой филина кладки из двух неоплодотворенных яиц вплоть до 15.05 (1904 г., старый стиль).

Таблица 4

фенология гнездования филина в Беларуси

Table 4

Breeding phenology of Eagle Owl in Belarus

Время откладки первого яйца onset of ^egg-laying		Количество случаев Number of clutches	
Месяц Month	Декада Decade	Общее Total	В том числе по Брестской обл. In Brest Region
Февраль February	III	6	4
Март March	I	3	2
	II	26	14
	III	8	3
Апрель April	I	4	"
	II	4	2
Всего: Total:		**51**	**25**

Медиальная дата откладки первого яйца для Брестской области, характеризующейся наиболее ранними сроками фенологических явлений - 15.03 (п = 25); медиальная дата для Гомельской области -18.03 (п = 16), для совокупной выборки из Минской и Гродненской областей -19.03 (п = 9).

4. Поведение взрослых птиц на гнездовых участках.

Голосовая активность взрослых филинов на гнездовых участках порою существенно облегчает поиск гнезда. В период насиживания кладки самкой самец в большинстве случаев проводит светлое время суток на дереве (реже - на земле) недалеко от гнезда - в пределах от 30 до нескольких сотен метров. Первое вечернее «уханье» он часто издает еще с места дневки, впоследствии вечером и ночью его можно слышать в разных местах охотничьего участка. Ближе к полуночи самец приносит самке добычу, и в это время голос обеих птиц можно слышать непосредственно возле гнезда. В некоторых случаях самка даже прямо с гнезда отвечает на «уханье» самца. Следует отметить, что не все пары одинаково активно подают голос на гнездовом участке; некоторые из них отличаются «молчаливостью», у других же, наоборот, самец периодически издает серии «уханий» в течение всей ночи - по крайней мере, в период спаривания, откладки и насиживания яиц. Иногда явственные различия в режиме голосовой активности отмечаются даже у пар, гнездящихся в близком соседстве. Так, в пвследней декаде марта 2001 г. в Житковичском р-не мы имели возможность в течение пяти ночей кряду прослушивать голоса двух самцов филинов на двух соседних гнездовых участках (гнезда были удалены друг от друга на

2 км). При этом каждый вечер один и тот же самец начинал издавать серии криков на 20 - 30 минут ранее второго.

С появлением птенцов голосовая активность спадает, и можно порою провести не одну ночь в районе гнезда с птенцами филина, так и не услышав его голоса. Однако уже в августе по крайней мере некоторые самцы подают голос в вечернее и ночное время достаточно часто. Так, мы отмечали периодически издаваемые крики филинов 15 - 16.08.1999 в пойме р. Припять (Лунинецкий р-н) и 17 -18.08.2001 на рыбхозе «Новоселки» (Дрогичинский р-н). В осенние же месяцы крики филинов (в том числе «дуэты» самца и самки) можно слышать регулярно.

По отношению к людям самец в дневное время достаточно осторожен, покидает место дневки заблаговременно, реже подпускает на 40 - 50 м. Дистанция вспугивания насиживающей самки с гнезд, расположенных на земле - 2.0 - 30 м, средняя - 8.5 м (п = 21). При повторных посещениях гнезда самка покидает его на большем расстоянии, иногда еще вне поля зрения человека. Самки, насиживающие в гнездах на деревьях, слетают после удара по стволу дерева либо при подходе к нему за 15 - 50 м.

Нам не известны случаи попыток защиты филином гнезда с яйцами или птенцами от человека, однако активную реакцию взрослых птиц на приближение человека к гнезду случалось наблюдать неоднократно. Выражается она чаще всего в подаче голосовых сигналов самцом, причем это может быть как обычное «уханье» (несколько приглушенное), так и другие звуки - в частности, негромкий протяжный писк. Иногда самец вылетает навстречу человеку, который движется в направлении гнезда, и, присев Да ветку дерева метрах в 40 - 80, издает характерный писк или «уханье». Самка, слетев с гнезда, отлетает на несколько десятков метров и исчезает из поля зрения либо садится на дерево в отдалении, наблюдая за человеком; иногда через некоторое время подлетает ближе. Самка, спугнутая от гнезда с птенцами, более активно реагирует на человека - особенно одиночного: нередко подлетает на 20 - 40 м, садится на дерево, протяжно пищит. Один раз в такой ситуации (02.05.2002, Житковичский р-н) мы слышали от самки весьма своеобразные, не очень громкие крики, которые можем передать как хриплое «ва-каа».

Совершенно нетипичную ситуацию пришлось наблюдать 20.04.1990 у гнезда с повторной кладкой в Ляховичском р-не. В этом случае при приближении человека к гнезду появились одновременно два филина и, присев на ветки ольх в 50 м друг от друга, стали в унисон издавать типичные «уханья». Через несколько секунд с гнезда слетела самка, и на какое-то время в поле зрения оказались сразу три филина, два из которых, очевидно, были самцы. При этом другой гнездящейся пары в близком соседстве явно не было.

5. Успех размножения.

Судьба 13 гнезд филина прослежена нами от кладки до окончания цикла размножения. В 6 из этих случаев гнездование было успешным, в 7 - завершилось гибелью кладки либо выводка. Причину гибели удалось установить только в 3 случаях. Одна кладка погибла на ранней стадии, выпав из развалившегося гнезда (1991 г., Ганцевичский р-н), причем попытки установить факт повторного гнездования в данном случае не увенчались успехом, хотя пара не покинула гнездовой участок. Во втором случае (2000 г., Ляховичский р-н) кладку в наземном гнезде разорил какой-то хищник - предположительно, гончая собака. Еще одно гнездо, в куче выкорчеванных пней в Ганцевичском р-не, в 1991 г. уничтожено пожаром. В остальных 4 случаях установить причину не удалось, при повторной проверке гнезда оказывались пустыми, при этом минимум в двух случаях можно с уверенностью утверждать, что яйца или птенцы исчезли не в день первого осмотра, о чем свидетельствовали вновь накопившиеся погадки и остатки добычи.

Все же мы считаем нужным воздержаться от использования этих цифр для расчета эффективности размножения вида ввиду вероятности связи гибели кладки с фактом ее обнаружения (по крайней мере, в части случаев).

Из 6 успешных гнездований в одном гнездо покинул 1 птенец, в двух - по 2 и в трех случаях точное число молодых осталось не установленным по причине запоздалой проверке гнезд. Однако мы имеем возможность рассчитать число оперенных молодых на успешное гнездо для выборки из 17 гнезд, присоединив к выше процитированным данным сведения о гнездах, найденных уже с птенцами. В 5 из них было по одному птенцу, в 8 по два, в 3 по три и в одном - 4 оперенных птенца (последний факт - данные Б.Д.Лычковского, см. Никифоров и др., 1989); среднее число подросших оперенных птенцов на успешное гнездо - 2.0 (n = 17).

Неоплодотворенные яйца в кладках филина мы выявили всего 3 раза (по 1 в кладке). «Задохликов»,в гнездах с птенцами не отмечали. Поэтому уменьшение среднего числа птенцов в выводке (2.0) по отношению к среднему размеру кладки (2.7) следует связывать, в первую очередь, с гибелью именно птенцов. Так, из 4 яиц повторной кладки от 20.04.1990 (Ляховичский р-н) вылупилось не менее 3 птенцов, покинули гнездо 2 (08.05 - 3 птенца и одно яйцо; 02.06 - 2 оперенных птенца). Сильно насиженная кладка в Житковичском р-не 09.04.1991 содержала 3 яйца, а 17.05 в гнезде находился лишь один крупный птенец. В гнезде в Новогрудском р-не 30.04.1988 обнаружен один оперенный птенец филина и остатки второго птенца (Юрко, Дучиц, 1993). В гнезде в Лельчицком р-не 01.06.1996 найдены 2 крупных птенца, а неподалеку - мертвый птенец филина без головы (сообщение П.В.Пинчука). 13.04.2002 в гнезде филина в Березовском р-не осмотрены три птенца, два из которых - в возрасте около 15 дней, - были заметно крупнее третьего, - который, к тому же, имел следы от ударов (видимо, клювом) на голове и сильную гематому одного глаза.

17.06.1995 в Дзержинском р-не, на гнездовом участке пары филинов найден мертвый полностью оперенный и, видимо, уже летавший птенец. Причина гибели осталась неизвестной, видимых повреждений на теле птицы не обнаружено. В тот же день неподалеку наблюдался второй, летный птенец филина из этого же выводка (сообщ. В.Н.Воробьева, Г.А.Миндлина).

В 1996 г. нами достоверно установлен факт неучастия в размножении подконтрольной пары филинов в Ляховичском р-не (окрестности д. Туховичи). Весна этого года была относительно очень поздней, после многоснежной зимы снег таял медленно, а обильные снегопады в первой декаде апреля еще более увеличили мощность снегового покрова. Подконтрольная пара держалась в районе зарастающей гари, на котором гнездилась и в предыдущем, 1995, и в последующем, 1997 г. При тщательных поисках в апреле и мае на гнездовом участке были обнаружены три типичных гнездовых ямки филина, с выпавшими мелкими, а в одном случае - и несколькими крупными (второстепенными маховыми) перьями, но без яиц или птенцов и без характерного «войлока» из погадок. Дважды в конце апреля на участках леса, примыкающих к гари, случалось одновременно спугивать двух взрослых филинов. Многократные ночные прослушивания показали, что пара держалась в районе участка, по ночам регулярно были слышны голоса как самца, так и самки, которые в этот год явно не гнездились.

В этот год на участках еще трех подконтрольных пар наблюдалась аналогичная картина, хотя проверка здесь проводилась не столь тщательно. Можно предполагать, что одним из факторов, в тот год воспрепятствовавших нормальному началу гнездового цикла, был снеговой покров, лишивший филинов удобных для устройства наземного гнезда мест.

6. Заключение.

Очевидно, собранных нами данных пока недостаточно для полноценной оценки эффективности воспроизводства популяции филина в Беларуси с учетом всех факторов, влияющих на нее как в негативном (гибель гнезд, неучастие пар в гнездовании), так и в позитивном планах (размножение в «особо кормные» годы, на охраняемых территориях, и т.п.). Как уже отмечалось (Тишечкин, Гричик, 1994), даже радикальная трансформация участка зачастую вынуждает птиц искать место для гнезда на том же, пусть измененном участке, а не покидать его сразу. При этом, однако, создается впечатление о более высокой гибели гнезд именно в подобных трансформированных местах. Эти данные, с одной стороны, вселяют некоторый оптимизм в отношении перспектив существования вида в Беларуси, с другой - подводят к выводу о необходимости специальной охраны пар, гнездящихся в антропогенно измененных ландшафтах.

Как известно, в последнее десятилетие темпы коренной трансформации ландшафтов Беларуси существенно замедлились. Практически приостановлена крупномасштабная мелиорация, снижается численность сельского населения, расширяется сеть охраняемых территорий. Вместе с тем, ведется рубка лесов, в том числе и сплошная. После некоторого спада вновь возрос пресс охоты, по-прежнему пользуются спросом услуги частной таксидермии. Поэтому, принимая во внимание общую стратегию размножения вида, можно утверждать, что именно учет, картирование и охрана его «репродуктивного ресурса» - имеющихся территориальных пар, - должно стать основой мониторинга и сохранения локальной популяции филина в Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

Бышнев И.И., Ставровский Д.Д., Пикулик М.М., Тишечкин А.К. Атлас наземных позвоночных: Березинский биосферный заповедник. - Мн., 1996. - 301 с.

Гричик В.В., Тишечкин А.К. Новые данные о гнездовании филина (Bubo bubo) в Белоруссии // Вестник Белорусского гос. университета, серия 2: химия, биология, география. -1991, вып. 3. - С. 29 - 32.

Дацкевич В.А., Попенко В.М. Филин в Беловежской пуще // Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР. - М., 1986. - С. 46.

Демянчик В.Т. Необычный случай гнездового поведения филина // Орнитология, вып. 24.-М., 1990.-С. 125.

Демьянчик В.Т. Рост и развитие птенцов филина (Bubo bubo L.) в природных условиях // Охраняемые животные Белоруссии: Обзорная информация. - Мн., 1990а. - С. 18 - 23.

Дзямянчык В.Т. Характарыстыка спектрау харчавання фтЫа (Bubo bubo) у пойменных экаастэмах // Becui АН БССР, серыя *&ш.* навук. -1991, № 6. - С. 94 -101.

Дмитренок М.Г., Домбровский В.Ч. Орнитофауна лесоболотного комплекса Друть-Березинского междуречья // Subbuteo, 1999, т. 2, № 1. - С. 18 - 31.

Долбк М.С., Дучыц В.Н., Тарлецкая Р.Ю. Птушю поуначы Беларуси 2. Совы, зязюл1, лелям, ракшы, удоды, дзятлы, даугакрылыя, вераб'Ыыя // Becqi АН БССР. Сер. б|ял. навук. -1964.- №1. -С. 107-120.

Дорофеев А.М., Кузьменко В.Я. Основные тенденции динамики численности популяций редких и исчезающих птиц Белорусского Поозерья // Веш'к Вщебскага дзярж. ун-та. -2000, №1(15).-С. 99-105.

Дорофеев А.М., Лакотко А.А., Затолгуцкий А.И. Птицы гидрологического заказника «Ельня» // Динамика зооценозов, проблемы охраны и рац. использования животного

мира Белоруссии: Тезисы докл. 6-й зоол. конф. - Мн., 1989. - С. 242 - 243.

Клакоцкий В.П. Питание филина (Bubo bubo L.) в условиях поймы среднего течения р. Припяти //Заповедники Белоруссии, вып. 15. - Мн., 1991. - С. 149 -151.

Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. Птицы Беларуси на рубеже XXI века: статус, численность, распространение. - Минск, 1997. -186 с.

Никифоров М.Е., Яминский Б.В., Шкляров Л.П. Птицы Белоруссии: справочник-определитель гнезд и яиц. - Мн., 1989. - 479 с.

Тишечкин А.К., Гричик В.В. Некоторые предварительные результаты изучения филина в Белоруссии // Филин в России, Белоруссии и на Украине. - М., 1994. - С. 12 - 21.

Федюшин А.В. Материалы к изучению птиц в Белоруссии. О птицах Витебщины // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отдел биол. -1926, т. 35, вып. 1-2. - С. 112 -168.

Федюшин А.В., Долбик М.С. Птицы Белоруссии. - Мн., 1967. - 520 с.

Черкас Н.Д. Материалы по гнездованию филина (Bubo bubo L.) в Беловежской пуще // Структурно-функциональное состояние биологического разнообразия животного мира Беларуси: Тезисы докл. 8-й зоол. научн. конференции. - Мн., 1999. - С. 143 -144.

Чырвоная КHira Рэспублш Беларусь. - Мн., 1993. - 559 с.

Шнитников В.Н. Птицы Минской губернии // Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отдел зоологический, вып. 12. - М., 1913. - 475 с.

Юрко В.В., Дучиц В.Н. О гнездовании филина (Bubo bubo) в гнезде белого аиста (Ciconia ciconia) // Охраняемые животные Беларуси, вып. 3. - Мн., 1993. - С. 33 - 34.

Mebs Th., Scherzinger W. Die Eulen Europas. - Stuttgart, 2000. - 396 S.

Tucker G.M.,Heath M.F. Birds in Europe: Their conservation status. - Cambridge, 1994. - 600 P-

Zedlitz O. Die Avifauna des Westlichen Pripjet-Sumpfes im Lichte der Forschung deutscher Ornithologen in dem Jahren 1915 -1918 // Journ. Ornithol. - Jg. 68,1920. - S. 350 - 388.

-

РЕГИСТРАЦИИ МЕЛАНИСТИЧЕСКИХ САМОК БОЛОТНОГО ЛУНЯ *(Circus aeruginosas)* В БЕЛАРУСИ

Винчевский Д.Е.
ЗБТАП, а.с. 197, Гродно, 230 023, Belarus.
harrier@tut.by

РЕЗЮМЕ

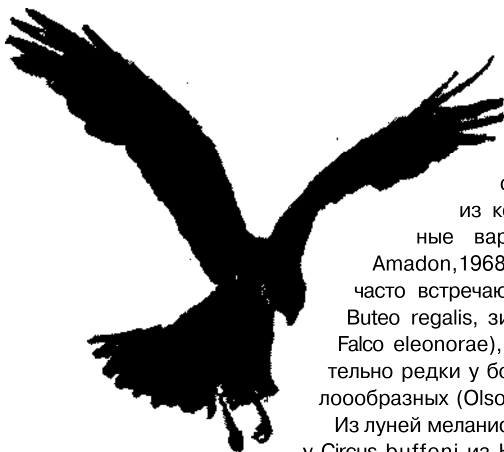
В гнездовой сезон 2000 г. в Западной Беларуси зарегистрированы меланистическая самка, взрослая самка либо полувзрослая особь и взрослая самка однотонно темной вариации окраски, а также в Северной Беларуси взрослая самка с однотонно-темным оперением.

ABSTRACT

Vintchevski D.E.

Records of melanistic female Western Marsh Harriers (Circus aeruginosus) in Belarus.

During the 2000 breeding season at least three all-dark females or immature birds of the melanistic morph of Western Marsh Harrier were observed in different parts of Belarus.

Меланизм - явление темной окраски у животных (Реймерс,1988) - встречается у птиц разных отрядов, являясь результатом чрезмерного отложения меланиновых пигментов (Sage,1962, по: Olson & Osborn, 2000). Меланизм довольно обычен у дневных хищных птиц, многие из которых имеют хорошо выраженные темные варианты окраски оперения (Brown & Amadon,1968). Будучи широко распространенными и часто встречающимися у некоторых видов (например, Buteo regalis, зимняка Buteo lagopus, сокола Элеоноры Falco eleonorae), меланистические особи все же сравнительно редки у большинства представителей отряда Соколоообразных (Olson & Osborn,2000).

Из луней меланистическая окраска была зарегистрирована у Circus buffoni из Южной Америки (иллюстрация в Weick & Brown,1980; del Hoyo et al.,1994) и у новогвинейского подвида болотного луня (C. aeruginosus spilothorax) (иллюстрация в Weick & Brown,1980), а также у всех палеарктических видов рода, кроме степного луня (C. macrourus) (Clarke,1996): у болотного луня (C. a. aeruginosus) (del Hoyo et al.,1994; Grimmett et all.,1998; Forsman,1999), полевого (C.c.cyaneus) (Watson,1977, no Clarke,1996), (C.c.hudsonius) (Olson & Osborn.2000) и лугового (C. pygargus) (Porter et al.,1974; Cramp & Simmons,1980; иллюстрация в Weick & Brown,1980; Heiser & Wust,1982, и др.).

У болотного луня, кроме собственно меланистической окраски, у взрослых самок, молодых и полувзрослых птиц изредка встречаются вариации с полностью однотонной темной окраской оперения без светлых участков на голове и плечах (Porter et al.,1974; иллюстрация в Weick & Brown,1980; del Hoyo et al.,1994, и др.).

В данном сообщении в хронологическом порядке описаны встречи болотных луней полностью однотонно-темной окраски и меланистической особи этого вида в гнездовой

сезон 2000 г. в разных частях Беларуси. Наблюдения стали возможны благодаря совместному проекту ЗБТАП/IAF «Хищные птицы Беларуси», и в Гродненской области проводились вместе с И.Демещик, в Брестской - совместно с В.Ч.Домбровским и Дж. Хилтоном, в Витебской - с Дж. Хилтоном. Всем перечисленным лицам и организациям автор выражает свою глубокую признательность, а также, кроме них, - А.Е.Винчевскому и С.Свентицкому за ценные сведения, использованные в данной работе, и Л.В.Королевой за перевод литературы с немецкого.

Все наблюдения проводились в бинокль 8 x 56.

Встречи болотных луней однотонно-темной окраски.

Два раза 15.06.2000, а также по одному разу 27.06.2000 и 02.07.2000 в Гродненском районе Гродненской области недалеко от дд. Русота, Яловщизна и хутора Заболоть нами наблюдалась, охотившаяся над различными сельхозкультурами полностью темно-коричневая (с темными кроющими головы и плеч) взрослая самка либо imm.особь болотного луня. Так как все перечисленные встречи относятся практически к одному месту - расстояние между ними не более 2.5 км, - мы склонны отнести все эти наблюдения к одной и той же особи. К тому же данная местность с 1994 г. ежегодно посещалась по несколько раз за гнездовой сезон, однако болотного луня этой вариации окраски в 2000 г. здесь удалось наблюдать впервые.

11.07.2000 на болоте Дикое у хутора Юзефин в Пружанском районе Брестской области за 2 часа наблюдений из одной точки дважды была замечена однотонно темно-коричневая самка болотного луня, два раза садившаяся с добычей в заросли тростника.

16.07.2000 в пойме р. Свина за д. Козьяны Шумилинского района Витебской области за три с половиной часа непрерывных наблюдений из одной точки два раза наблюдали одну и ту же полностью черно-коричневую самку болотного луня. В левом крыле у нее отсутствовало одно первостепенное маховое перо. Птица на разной высоте летала над поймой.

Встреча меланистической особи болотного луня.

13.06.2000 над скашиваемым полем многолетних трав между дд. Русота и Яловщизна в Гродненском районе Гродненской области охотился самец болотного луня и два черных коршуна (Milvus migrans). В 12.35 над еще не скошенной частью поля была замечена охотящаяся особь болотного луня типичной темно-коричневой окраски с темными кроющими головы и плеч, у которой на второстепенных маховых были заметны небольшие участки серого цвета. По описанию Р.Гримметта с соавт. (Grimmett et al.,1998) птица была определена как меланистическая самка болотного луня. При последующих неоднократных посещениях этого места в июле-августе данная особь больше не встречена.

Как известно, меланистические особи болотного луня чаще встречаются в более восточных популяциях вида, мигрирующих через Средний Восток, и только изредка отмечаются западнее (Forsman,1999). Полностью темные молодые птицы и самки встречаются чаще меланистических особей и регистрируются и в западных популяциях болотного луня (Forsman,1999). До сих пор в Беларуси отмечались только птенцы такой окраски оперения: в окрестностях г. Витебска (Ивановский, Бирюков,1999), в Берестовицком районе Гродненской области (сообщение С.Свентицкого) и в Червенском районе Минской области (сообщение А.Е.Винчевского). Интересно отметить, что меланистические особи другого вида, лугового луня, сравнительно часто встречаются на западе ареала - в Западной Европе (Heiser & Wust,1982; Clarke,1996). Уодсчеты мигрирующих через Гибралтар птиц показали, что они составляют там от 2 до 5 % (Bernis.1980, по Clarke,1996). Темные формы этого вида очень редко встречаются среди птиц из восточных популяций, зимующих в Индии (Clarke,1996), а также из Восточной Европы и Западной Азии, мигрирующих через Израиль (Clark из Clarke,1996). При одновременных учетах зимующих луговых и болот-

ных луней в Сенегале (видимо, из популяций -^нт Р^ал ьной и Западной Европы) (Clarke,1996) из 150 птиц первого вида 5 % были мег ниаич&скиеосо б и | а из более 1000 птиц второго вида все были нормально окрашены (- -'-oyo et a|.,1995).

ЛИТЕРАТУРА

Ивановский В.В., Бирюков В. П. Болотный лунь (С _:us aer t3 gj nosus) в белорусском По-озерье // Subbuteo. - Т.2, №1. -1999. - С. 35-38.

Реймерс Н. Ф. Основные биологические понятия *v* • -Р^мин1>1. - М., Просвещение. -1986. -319 с.

Arroyo B.E., King J.R. & Palomares LE. Observation c • the ecQ|0gv0f Montagu's and Marsh Harriers wintering in North-West Senegal // Ostrich 6i E- 1995.. p. 37.40.

Brown L H. & Amadon D. Eagles, Hawks and Falcon -*Df* theVvorld. Vol.1. - L: Country Life Books. -1968.

Clarke R. Montagu's Harrier. - Chelmsford: Arlequin fess. -1^96. -208 P.

Cramp S. & Simmons K.E.L. (Eds.) Handbook of the E^irds of Europe, the Middle East and North Africa. Vol.2. - Oxford: OUP. -1980. - 695 P.

del Hoyo J., Elliot A. & Sargatal J. (Eds.) Handbo of tne birds of the world. Vol. 2. - Barcelona: Lynx Edicions. -1994.

Forsman F. The raptors of Europe and the Middle Eas • a hand^^0f fj e|<-j identification. L: T& ADPoyser. -1999. - 589 P.

Grimmett R., Inskipp C & Inskipp T. Birds of the India isubcontinent. - L: A&C Black. -1998. - 888 P.

Heiser R & Wust W. Wiesenweihe (Circus pygargus - 1758>) // Wust W. (ed.) Avifauna Bavariae. Band I. - 2 Auf. Munchen. -1982.

Olson Ch. V. & Osborn S.A.H. First North American <acd of a melantstic female Nothern Harrier // J. Raptor Res. - 34(1). - 2000. - P.58-59.

Porter R.F., Willis I., Christensen S. & Nietsen B.P. Fli identification of European raptors. - Berhamsted: T& AD Poyser. -1974.

Weick F. & Brown L.H. Birds of prey of the world: a c oured guide to identification of all the diurnal species order Falconiformes. - Hamburg, Berlin: arey.-1980. -159 P.

ГИБРИДИЗАЦИЯ МАЛОГО *(Aquila pomahna)* И БОЛЬШОГО *(A. clanga)* ПОДОРЛИКОВ В БЕЛАРУСИ: ПРАВИЛО ИЛИ ИСКЛЮЧЕНИЕ?

Домбровский В.Ч.

Институт зоологии НАН Б, ул.Академическая 27, Минск, 220072, Belarus.
E-mail:valera@biobel.bas-net.by

РЕЗЮМЕ

В 1999-2002 гг. в процессе работ по изучению численности и распределения малого и большого подорликов в Беларуси было обнаружено 7 гнезд, принадлежащих смешанным парам Aquila pomarna x A. clanga. Приводятся промеры и описание фенотипа 11 гибридных птенцов, а также анализируется возможная частота гибридизации подорликов в Беларуси.

ABSTRACT

Dombrovski V. C.
Hybridization of Lesser and Greater Spotted Eagles
(Aquila pomarina etA. clanga) in Belarus: Rule or Exception?

In 1999-2002 we studied numbers and distribution of Lesser Spotted Eagle (in this paper abbreviated to LSE) and Greater Spotted Eagles (abbreviated to GSE) in Belarus as part of the APB - BirdLife Belarus project, funded by RSPB, UK partner of BirdLife International. We found evidence of regular hybridization between Lesser and Greater Spotted Eagles in Belarus. Therefore we divide our observations involving apparent hybrids into 2 groups: (1) mixed pairs in which both adults were of "pure" specific phenotype and chicks showed hybrid characteristics; (2) pairs in which one adult appeared to be of hybrid origin.

1. We located 4 nesting apparently mixed pairs, each consisting of apparently pure phenotypic GSE and LSE individuals. One mixed pair bred in two consecutive years, while another bred in three subsequent years. We recorded five instances of breeding by mixed pairs, and 6 juveniles were described (Tab.1). One pair produced two fledglings each year during two consecutive years. Almost all chicks of these mixed pairs had intermediate appearance and size between both species (Pic. 1, 3, 4, 5, 8).

2. We described three pairs of eagles in which one adult had a pure specific phenotype, while the other member of the pair had an intermediate appearance, and was an apparent hybrid. "Pure" LSE birds were involved in 2 cases and "pure" GSE in one. Breeding by two pairs was recorded in three consecutive years. We observed four instances of breeding by such pairings, from which five chicks were produced. On one occasion, two fledglings were observed in a successful nest. All fledglings in this group had intermediate appearance and size (tab.2, Pic. 2, 6,7)

Hybrid chicks from both the preceding groups had a relatively large ochre nape spot (unlike LSE, GSE does not show such a spot). One chick had an ochre head and crop, which is uncommon in both species (Pic 6). It seems that the GSE with ochre spots on nape and neck shown in some European guides (Beaman and Madge, 1998) may have hybrid origin.

Aside from the above, in 1999-2002 we observed 16 adult Eagles of apparent hybrid origin in different parts of Belarus, which could not be identified as LSE or GSE.

ВВЕДЕНИЕ

Исследование численности и распределения подорликов, проведенное в 1999-2002 гг., показало, что большой подорлик встречается в нашей республике гораздо чаще, чем предполагалось ранее, а в некоторых местах даже доминирует по численности над малым подорликом (Домбровский, 2001; Домбровский и др., 2001). Причем, обнаруженные биотопические различия между видами касаются лишь средних показателей, т.е. оба

вида отмечены практически во всех подходящих типах биотопов Беларуси, но в разном процентном соотношении.

В практике наших полевых исследований малого и большого подорликов нередки были случаи, когда территориальные особи обоих видов наблюдались в непосредственной близости друг от друга, не проявляя при этом видимой агрессии. Внешнее сходство некоторых элементов антагонистического и брачного поведения у подорликов (и в том и в другом случаях птицы могут кружить совместно, делать "горки", кричать, вибрировать крыльями и т.д.) при отсутствии каких-либо специальных этологических исследований и опыта, в некоторых случаях не позволяло с уверенностью утверждать, являются ли наблюдаемые птицы смешанной парой или просто членами соседних моноспецифических пар. Особенно велика вероятность ошибки в период с начала мая до середины июня, когда один из членов пары плотно сидит на гнезде. В связи с этим в 2000-2002 гг. было предпринято дополнительное изучение таких "спорных" пар. Результаты этих исследований послужили материалом для предлагаемой работы.

Работа выполнена в рамках проекта общественной организации "Охрана птиц Беларуси" по выяснению численности и распространения больших и малых подорликов в Беларуси при поддержке Королевского общества защиты птиц (RSPB), партнера BirdLife International в Великобритании. Автор выражает свою искреннюю признательность всем, кто так или иначе содействовал выявлению смешанных пар подорликов: Д.Е.Винчевскому, В.Н.Воробьеву, Л.Демонгину, Д.В.Журавлеву, Г.А.Миндлину, Д.Хилтону, Н.Д.Черкасу и Н.Н.Яковцу.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Смешанные пары "чистого" фенотипа.

За 4 года исследований нами было отмечено 16 территорий подорликов, потенциально населенных смешанными парами *pomarina x clanga* более или менее чистого фенотипа, одиннадцать из них были обследованы более тщательно.

1. На момент проведения повторных летних учетов в 2000 году 4 территории, занятые с весны, оказались уже брошенными птицами. Возможно, эти "пары" состояли из неполовозрелых птиц старшего возраста, которые активно токовали, но не размножались.

2. На 3-х территориях, где в 2000 году большие подорлики участвовали в размножении в составе предположительных смешанных пар (наблюдался принос ими корма), в 2001 году птицы остались на местах, но уже не размножались. Одно из гнезд, найденных зимой и предположительно принадлежавших смешанной паре в прошлом году, в 2001 году уже было занято парой малых подорликов типичного фенотипа. В гнезде находился птенец также типичного фенотипа малого подорлика. В 2002 году на двух территориях подорлики исчезли совершенно, на одной птицы держались, но не приступили к размножению.

3. На 4-х территориях смешанные пары размножались и были обнаружены их гнезда с птенцами. Ниже приводятся более подробные сведения по этим находкам.

Пара № 1. (Свислочский район Гродненской области). 15 апреля 2000 года в заказнике "Дикое" был учтен территориальный большой подорлик типичного фенотипа. Вместе с ним в районе известного гнезда часто кружил и токовал малый подорлик. 12 июля этого же года неоднократно наблюдался принос корма большим подорликом в это гнездо (устное сообщение Д.Винчевского и Д.Хилтона). В гнезде был обнаружен полуоперенный птенец, окраска оперения и промеры которого почти полностью соответствовали параметрам типичного птенца малого подорлика (Табл.1). 13 июля 2001 года большой и малый подорлики активно токовали на этом же участке, но прошлогоднее гнездо не занималось.

В 2002 году территория этой пары не обследовалась.

Пара № 2. (Ляховичский район Брестской области). Территория этой пары занималась подорликами ежегодно, начиная, по крайней мере, с 1998 года (устное сообщение Г.А.Миндлина и В.Н.Воробьева), однако видовая принадлежность птиц не была установлена. В 2000 году сотрудниками музея БГУ было найдено гнездо и 29 апреля 2000 года взята полная кладка этой пары из 2-х яиц (размеры: 66,1 х 52,1 мм и 67,6 х 52,9 мм) для пополнения научной коллекции музея. По крупным размерам яиц и фенотипу насиживающей самки было определено, что гнездо принадлежит большому подорлику (устное сообщение Г.А.Миндлина и В.Н.Воробьева). Независимо от них, 7 мая 2000 года на данной учетной площадке проводился учет подорликов с использованием зрительных труб. На гнездовом участке этой пары был отмечен большой и малый подорлики, оба типичного фенотипа. Данную особь большого подорлика легко можно было отличить от других по индивидуальной особенности - свисающей правой ноге, по-видимому, не способной до конца сгибаться вследствие каких-то нарушений. 27 июля 2000 года, во время проведения повторных учетов, наблюдался неоднократный принос корма в район гнезда большим подорликом со свисающей правой ногой, но гнездо тогда не было обнаружено. Таким образом, пара сделала повторную кладку и выкармливала птенца. Малый подорлик держался рядом, иногда токовал, но не участвовал в выкармливании птенца (по крайней мере, в течение 4-х часов наблюдения), что не позволило на тот момент подтверждать наличие смешанной пары.

В 2001 году гнездование этой пары было прослежено до момента вылета птенца. Пара заняла то же гнездо, что и в прошлом году и 8 июля в гнезде находился средневозрастной птенец смешанного фенотипа (Фото 1) (устное сообщение Г.А.Миндлина и В.Н.Воробьева). У него были взяты не все промеры, однако даже имеющиеся признаки явно указывают на его гибридное происхождение (Табл. 1). 17 августа 2001 года в районе гнезда были произведены наблюдения за взрослыми птицами этой пары в зрительную трубу. Большой подорлик со свисающей правой ногой носил корм слетку, а малый подорлик держался у опушки в районе гнезда. Таким образом, наблюдалась та же пара, что и в прошлом году, а отсутствие каких-либо других подорликов в районе гнезда позволяет утверждать, что мы имеем дело со смешанной парой *A.pomarina x A.clanga.*

В 2002 году обе птицы этой пары держалась на своей территории весь гнездовой сезон, но не размножались.

Пара № 3. (Молодеченский район Минской области). 10 июня 2000 года во время проведения учетов был отмечен большой подорлик типичного фенотипа с гнездовым поведением (наблюдалось агрессивное поведение подорлика по отношению к пролетавшему мимо молодому орлану-белохвосту) (устное сообщение Г.А.Миндлина и Н.Н.Яковца).

27 июня 2001 года при повторных учетах на этой территории наблюдался принос корма большим подорликом в район гнезда. Помимо него, в поле зрения держались только малые подорлики. 26 июля 2001 года было найдено гнездо с 2 птенцами смешанного фенотипа (Табл. 1, птенцы 3 и 4; Фото 3 - 5), но с преобладанием признаков малого подорлика. Еще раз наблюдался принос корма большим подорликом, а рядом держался малый подорлик немного более крупный и темный, чем это должно быть в норме. В 2002 году смешанная пара заняла то же гнездо. Причем, во время посещения гнезда 23 июля и 2 августа, наблюдался принос корма как большим, так и малым подорликом. В гнезде снова оказалось 2 птенца смешанного фенотипа (Табл.1, птенцы 5 и 6). Необходимо заметить, что наличие 2-х птенцов в выводке характерно для большого подорлика и крайне редко встречается у малого подорлика (Gensbol, 1993).

Птенцы 3 и 4 пары №3 довольно резко отличались друг от друга (фото 3 - 5). Птенец 3 был старше и заметно крупнее птенца 4, но в то же время все промеры клюва были больше у младшего птенца, почти достигая размерных пределов большого подорлика (Табл.1). Окраска оперения также носила смешанный характер. У старшего птенца, при наличии относительно крупных каплевидных пятен на верхних кроющих и почти идентичной большому подорлику окраске испода крыла, верхние кроющие были типичного для малого подорлика светло-коричневого цвета. У младшего птенца окраска распределилась практически противоположным образом. У обоих птенцов присутствует затылочное пятно, однако у старшего птенца рыжие каплевидные пятна покрывают весь верх головы и шеи, у младшего пятно небольшое, но темнее нормы. Интересно, что в некоторых европейских определителях (например, Beaman & Madge, 1998) одной из вариаций окраски молодых больших подорликов изображают птиц с густой рыжей пятнистостью головы и шеи, аналогично нашему птенцу 3.

Птенцы 5 и 6 пары №3 также демонстрируют смешанные признаки с общим преобладанием фенотипа малого подорлика. Из признаков, типичных для большого подорлика, у обоих птенцов можно отметить очень длинный вырез наружного опахала 7-го первостепенного махового (считая снаружи) и средний палец (Табл.1). Кроме у,ого, у старшего птенца очень темные нижние, а у младшего - верхние кроющие крыла (Фото 8).

Таблица 1

Промеры и особенности окраски оперения гибридных птенцов

Жирным шрифтом выделены промежуточные между видами признаки, курсивом - признак го подорлика, подчеркнуты - признаки большого подорлика.

Table 1.

Results of measurements and peculiarities of appearance of hybrid chicks from mixed pairs from GSE *(Aquila* ***clanga)*** **and LSE** ***(A. pomarina)*** **(group 1)**

Intermediate features indicated in bold, features of LSE indicated by italics, features of GSE indicated by underlining.

1 - depth of upper mandible; 2 - bill depth; 3 - bill length (from the cere); 4 - length of middle toe with out talon; 5 - length of spots on the upperwing median coverts; 6 - width of spots on the upperwing me coverts; 7 - notch of outer vane of T" primary from outside; 8 - ochre nape patch; 9 - colour of underw coverts in comparison with remiges; 10 - colour of upperwing coverts in comparison with remiges; barring of secondaries; 12 - phenotype of hybrid chicks

	Фенотип птенцов смешанных пар из *A.pomarina и A.clanga (12)*					
	Пара №1 Pair №1 2000	Пара №2 Pair №2 2001	Пара №3 Pair №3 2001		Пара №3 Pair №3 2002	
№№ птенца/Juv.	№1	№2	№3	№4	№5	№6
Высота надклювья (1)	*13,9*	-	**15,8**	**16,3**	*15,1*	*15,3*
Высота клюва (2)	-	**19,0**	**19,9**	**20,0**	*18,8*	**19,4**
Длина клюва (от восковицы)(3)	*26,3*	-			**29,3**	**28,8**
Длина среднего пальца (без когтя) (4)	**53,7**		**52,0**	**51,0**	60.4	**5L2**

Длина пятен на средних кроющих крыла (5)	**15,0**	—	**20,0**	*12,0*	**17,2**	*4,7*
Ширина пятен на средних кроющих крыла (6)	*2,5*		**8,0**	*2,5*	**6,5**	*1,2*
Вырез наружного опахала 7-го первостепенного махового *(7)			**50,0**	*47,0*	88.5	98.2
Затылочное пятно(8)	*Есть present*	Нет absent	*Есть present*	*Есть present*	*Есть present*	*Есть present*
Окраска нижних кроющих крыла в сравнении с маховыми (9)	**Одного цвета uniform**	**Одного цвета uniform**	Темнее darker	Темнее darker	Темнее darker	**Одного цвета uniform**
Окраска верхних кроющих крыла в сравнении с маховыми (10)	**Одного цвета uniform**	*Светлее paler*	*Светлее paler*	**Одного цвета uniform**	*Светлее paler*	Темнее darker
Исчерченность II маховых (11)	*Pomarina type*	*Pomarina type*	**Проме-жуточная intermediate**	*pomarina type*	*pomarina type*	*pomarina type*

* - имеется в виду 7-е первостепенное маховое, считая снаружи (Forsman, 1999)
* - primaries are counted inwards (Forsman, 1999)

Пара №4. (Житковичский район Гомельской области). В 2001 году во время проведения учетов на этой территории был отмечен один большой подорлик типичного фенотипа с гнездовым поведением. В ближайших окрестностях было известно только 2 пары малых подорликов. 14 июля 2002 года на этой территории были проведены дополнительные наблюдения, и обнаружена смешанная пара, состоящая из малого и большого подорликов типичного фенотипа. Малый подорлик несколько раз приносил корм в гнездо с одним полуоперенным птенцом. Большой подорлик токовал в районе гнезда, затем тревожился при его обследовании, атаковал с тревожными криками кружащего над гнездом орлана-белохвоста. Во время этого посещения птенец не был промерен, а при последующем, 26 июля, уже бесследно исчез. Возможно, он был похищен орланом-белохвостом или филином, охотничьи участки которых захватывают район данного гнезда.

Смешанные пары с участием птиц промежуточного фенотипа *pomarina x clanga.*
Если принадлежность особей чистого фенотипа к смешанной паре необходимо строго доказывать, то птицы промежуточного фенотипа уже сами по себе несут информацию о произошедшей гибридизации. В процессе наших исследований 1999-2002 гг. мы наблюдали 16 взрослых птиц, которых невозможно было однозначно отнести к тому или другому виду. Во всех случаях наблюдение проводилось с близкого расстояния в зрительные трубы, т.е. все детали окраски оперения были отчетливо видны. Отмечались как особи с промежуточными между двумя видами признаками, так и птицы, сочетавшие в себе признаки обоих видов примерно в равных^оотношениях.

Пара №5. (Новогрудский район Гродненской области). 15.07.2001 в Налибокской пуще

было найдено гнездо пары подорликов, у которой самка имела промежуточный фенотип (размеры, силуэт, квадратные широкие крылья как у большого подорлика, окраска как у малого, но слегка темнее "классического" варианта), а самец - типичный фенотип малого подорлика. Птенец в целом имел фенотип малого подорлика, причем большинство признаков лежали в зоне перекрывания между видами (Табл.2). Интересно, что рыжие перья, обычно образующие небольшое затылочное пятно, покрывали большую чааь его головы, почти как у гибридного птенца 3 из предыдущей главы.

24 июля 2002 г. в гнезде снова был обнаружен птенец, демонстрировавший смешанные между двумя видами признаки. Причем, большинство промеров почти граничили с видоспецифическими пределами большого подорлика, а длина пальцеобразного выреза 7-го махового и длина среднего пальца имели типичные для большого подорлика размеры (Табл.2). На этот раз рыжие перья покрывали полностью всю его голову и шею, делая его облик очень странным вообще для подорлика (Фото 6).

Таблица 2

Фенотип птенцов смешанных пар с участием предположительных гибридов
A.pomarina x clanga
Жирным шрифтом выделены промежуточные между видами признаки, курсивом - признаки малого подорлика, подчеркнуты- признаки большого подорлика.

Table 2

Phenotype of chicks with one parent of "pure" LSE or GSE and another parent an apparently hybrid bird Aquila pomarina x clanga (group 2)

Intermediate features indicated in bold, features of LSE indicated in italics, features of GSE indicated by underlining.
1 - depth of upper mandible; 2 - bill depth; 3 - bill length (from the cere); 4 - length of middle toe without talon; 5 - length of spots on the upperwing median coverts; 6 - width of spots on the upperwing median coverts; 7 - notch of outer vane of 7th primary; 8 - ochre nape patch; 9 - colour of underwing coverts in comparison with remiges; 10 - colour of upperwing coverts in comparison with remiges; 11 - barring o secondaries; 12 - phenotype of the chicks of mixed pairs (A.pomarina x hybrid A.pomarina x clanga); 13 Phenotype of the chick of the mixed pair (A. clanga x hybrid A.pomarina x clanga).

	Фенотип птенцов смешанных пар из *A.pomarina и гибрида A.pomarina x clanga (12)*				**Фенотип птенца смешанной пары из *A* *clanga* и гибрида** *A.pomarina x clanga (13)*
	Пара №5 Pair №5		Пара №6 Pair №6		Пара №7 Pair №7
	2001	2002	2002		2002
№№ птенца/Juv.	№6	№7	№8	№9	№10
Высота надклювья (1)	*15,1*	**16,3**	**15,5**	*14,1*	**17,0**
Высота клюва (2)	**19,2**	**19,8**	**19,3**	***17,7***	**21.1**
Длина клюва (от восковицы) (3)		**31,0**	**29,1**	*25,7*	**31,2**
Длина среднего пальца (без когтя) (4)	**49,4**	60.0	**53,5**	**51,3**	54.8
Длина пятен на средних кроющих крыла (5)	**23,0**	**24,0**	**24,4**	**23,0**	**28,7**

Ширина пятен на средних кроющих крыла(6)	**10,0**	**8,0**	**4,0**	**8,5**	**13.2**
Вырез наружного опахала 7-го первостепенного махового *(7)	**79,0**	108,0	108,0	**62,0**	**104,0**
Затылочное пятно (8)	*Есть present*	*Есть present*	*Есть present*	*Есть present*	*Есть present*
Окраска нижних кроющих крыла в сравнении с маховыми (9)	*Светлее paler*	**Одного цвета uniform**	**Одного цвета uniform**	**Одного цвета uniform**	Темнее darker
Окраска верхних кроющих крыла в сравнении с маховыми (10)	**Одного цвета uniform**	*Светлее **paler***	**Одного цвета uniform**	Темнее darker	**Одного цвета uniform**
Исчерченность II маховых (11)	*Pomarina type*	**Проме-жуточная intermediate**	**Проме-жуточная intermediate**	*pomarina type*	*pomarina type*

* - имеется в виду 7-е первостепенное маховое, считая снаружи (Forsman, 1999)
* - primaries are counted inwards (Forsman, 1999)

Пара №6. (Житковичский район Гомельской области). 13 июля 2002 года в окрестностях оз.Червоного было обнаружено гнездо пары подорликов, у которой самка имела промежуточный фенотип (крупный размер, темноватая окраска, довольно тусклое пятно у основания первостепенных маховых сверху и темный глаз говорили в пользу большого подорлика, но кроющие крыла сверху и снизу были заметно светлее маховых, голова светлая, снизу у основания первостепенных маховых имелось 2 светлых полумесяца, что характерно для малого подорлика), а самец - типичный фенотип малого подорлика. В гнезде снова оказалось 2 птенца смешанного фенотипа с преобладанием признаков малого подорлика. Однако у обоих птенцов нашлись признаки, типичные для большого подорлика, в частности, очень длинный пальцеобразный вырез 7-го первостепенного махового у старшего птенца и очень темные верхние кроющие крыла у младшего (Табл.2, фото 7).

Пара №7. (Сталинский район Брестской области). Самка данной пары имела типичные для большого подорлика размеры, силуэт и окраску, а самец сочетал в себе признаки обоих видов: мелкие размеры (почти в 2 раза мельче самки), узкие крылья с 6-ю пальцеобразными маховыми, рыже-коричневые голова, шея и кроющие крыла (более светлые, чем должны быть в норме у большого подорлика), по 2 светлых полумесяца у основания маховых снизу говорили в пользу малого подорлика, однако, общий тон окраски был темнее, чем у типичного малого подорлика, без резкого контраста между верхними кроющими и маховыми, без темного "седла" на спине, пятна на крыльях сверху были тусклыми, что характерно уже для большого подорлика.

Эта пара учитывалась и, по-видимому, выкармливала птенцов ежегодно начиная с весны 2000 года, однако гнездо было найдеуо лишь в феврале 2002 года.

17 июля 2002 года в гнезде находился оперенный птенец. Большинство промеров и окраска кроющих были типичными для птенца большого подорлика, но небольшое отчет-

ливое светло-коричневое с рыжеватым оттенком пятно на затылке в сравнении с черно-коричневым тоном остального оперения и характерная для малого подорлика исчерченность второстепенных маховых снизу указывали на примесь генов малого подорлика (Табл.2; Фото 2).

Таким образом, гибридизация между малым и большим подорликом в Беларуси является не столь уж редким явлением. Необходимо учитывать, что даже кажущиеся фенотипически "чистыми" особи могут быть уже носителями смешанного генотипа. Кроме того, мы не рассматривали многочисленные случаи, когда отклонения в окраске того или другого вида невелики и позволяют легко идентифицировать особь. Это может быть как следствием гибридизации, так и крайними проявлениями размаха изменчивости чистого генотипа.

ОБСУЖДЕНИЕ

Данные по гибридизации близкородственных форм имеют большое значение для выяснения их таксономического статуса. Большой и малый подорлики в последние десятилетия считались "хорошими" видами, несмотря на их большое морфологическое сходство (Степанян, 1990). Литературные данные, касающиеся систематики данных видов, довольно противоречивы. С одной стороны, большое число особей переходного фенотипа между малым и большим подорликом в коллекциях Львовского научно-природного музея и Института зоологии АН УССР, позволило В.П.Жежерину (1969) считать эти две формы промежуточными между видами и подвидами. С другой стороны, недавний анализ обширных коллекционных материалов из разных музеев Европы подтвердил наличие достоверных различий между малым и большим подорликами по семи основным количественным признакам, хотя по каждому из них имеется широкая зона перекрывания (Bergmanis, 1996a). Последние генетические исследования показали, что уровень дивергенции данных таксонов невысок и не позволяет с уверенностью говорить об их видовой самостоятельности без привлечения дополнительных сведений по экологии (Seibold et al., 1996). Однако, эти авторы не усомнились в видовом статусе малого и большого подорликов, возможно, из-за редкости опубликованных на тот момент случаев их гибридизации (Bergmanis, 1996b). Более того, опираясь на уровень рассчитанной генетической дистанции между якобы "бесспорными" видами - малым и большим подорликом (1,8%), обосновывается видовой статус испанского *(A. adalberti)* и восточного *(A. heliaca)* могильника, имеющих такую же генетическую дистанцию и ранее рассматривавшихся в качестве подвидов (Seibold et al., 1996).

В последние годы случаи обнаружения возможных гибридных птенцов и смешанных пар малых и больших подорликов участились (Вяли, Лыхмус, 2001; Lohmus, Vali, 2001; Bergmanis, Strazds, 2001), что связано, скорее всего, с интенсификацией исследований по данным видам именно в зоне перекрывания их ареалов. Возможно, процесс гибридизации этих видов начался относительно недавно, что может быть связано с изменением их естественных местообитаний в результате хозяйственной деятельности человека. Следствием могло явиться локальное исчезновение существовавшей биотопической изоляции, а при сходных параметрах экологии гнездования, брачного поведения и морфологии, могли появиться смешанные пары. Важным условием является редкость одной из форм (в нашем случае большого подорлика), что в большинстве случаев инициирует процесс гибридизации (Панов, 1989).

Таким образом, на настоящем этапе таксономический статус малого и большого подорликов нельзя трактовать однозначно. Решающее значение в данном случае имеет изуче-

ние и оценка размаха гибридизации в зоне перекрывания ареалов этих видов (Панов, 1989), что находится еще в зачаточном состоянии. Именно на территории нашей республики сложились все условия для проведения подобных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

Вяли Ю.И., Лыхмус А.А. Характеристика гибридов большого и малого подорлика (Aquila clanga x pomarina) // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии. - Материалы Международной конференции (XI Орнитологическая конференция). - Казань. - 2001. - С. 154-155.

Домбровский В.Ч. Большой подорлик в Белорусском Полесье // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии. - Материалы Международной конференции (XI Орнитологическая конференция). Казань, -2001, - С. 217-218.

Домбровский Б.Ч., Журавлев Д.В., Demongin L. Редкие виды хищных птиц Белорусского Полесья // Subbuteo, т.4, №1. - 2001.

Жежерш В.П. До систематичних взаемовщношень пщорлика великого (Aquila clanga) та пщорлика малого (Aquila pomarina) //Зб1рнкпрацЗоол. Музею АН УССР, №33. -1969. - С. 91-97.

Панов Е.Н. Гибридизация и этологическая изоляция у птиц. - М.: Наука. -1989. - 512 с.

Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны СССР. - М.: Наука. -1990. - 728 с.

Beaman M., Madge S. Guide encyclopedique des oiseaux du Palearctique occidental. Nathan, Paris. - 1998. - 872 p.

Bergmanis U. On the Taxonomy of the Lesser Spotted Eagle Aquila pomarina and Greater Spotted Eagle Aquila clanga // Eagles studies, Meiburg. B-U. & Chancellor eds. Berlin, London & Paris. -1996. - P. 199-207.

Bergmanis U., Petrins A., Strazds M., Krams I. Possible case of hybridization of the Lesser Spotted eagle in Eastern Latvia // Putni daba, 6.3 (1996). - P. 2 - 6.

Bergmanis U, Strazds M. Another possible hybridization case of Lesser and Greater Spotted Eagle in Latvia // Putni daba, 11.2 (2001). - P. 6-7.

Forsman D. The Raptors of Europe and the Middle East. T & AD Poyser. - London. -1999.

Gensbol B. Guide des rapaces diurnes d'Europe, d'Af rique du Nord et du Proche-Orient. - Delachaux et Niestle, Paris, 1993.

Lohmus A., Vali U. Interbreeding of the Greater Aquila clanga and Lesser Spotted Eagles Aquila pomarina // Acta omithoecol. 4.2-4. Jena. - 2001. - P. 377-384.

Seibold I., Helbig A.J., Meyburg B.-U., Negro J.J. & Wink M. Genetic Differentiation and Molecular Phylogeny of European Aquila Eagles according to Cytochrome b Nucleotide Sequences // Eagles studies, Meiburg. B-U. & Chancellor eds. Berlin, London & Paris. -1996. - P. 1 -15.

К КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ НАСЕЛЕНИЯ ПТИЦ ПОЙМЕННЫХ ЧЕРНООЛЬШАНИКОВ

Сахвон В.В., Гричик В.В.
Белорусский государственный университет, кафедра общей экологии,
г. Минск, 220050, Belarus.

РЕЗЮМЕ

Результаты качественного и количественного изучения гнездящихся птиц пойменных черноольшаников в бассейне р. Щара (Брестская обл.). Приведены данные по численности 36 видов (б.ч. воробьиных). Суммарная плотность населения довольно высока - около 18 пар/га. Наиболее многочисленные виды -зяблик (1.6 - 3.4*пар/га), теньковка (1.7 - 3.0 пар/га), весничка (1.7 - 3.0 пар/га), зарянка (1.5 - 1.7 пар/га) и большая синица (0.5 - 1.3 пар/га).

ABSTRACT

Sakhvon V.V., Gritschik V.V.

On the quantitative characteristics of bird populations of floodplain Black Alder forests.

Black Alder Alnus glutinosa forests are widespread in river floodplains of southern Belarus. The paper presents quantitative data on birds of this forest type collected in the Szczara River basin. Total breeding density appeared to be rather high, about 18 pairs/ha. Data on densities of 36 species are provided. The most common species were: Chaffinch *Fringilla coelebs* (1.6 - 3.4 pairs/ha), Chiffchaff *Phylloscopus collybita* (1.7-3.0 pairs/ha), Willow Warbler *Ph. trochilus* (1.7 - 3.0 pairs/ha), Robin *Erithacus rubecula* (1.5 — 1.7 pairs/ha), and Great Tit *Parus major* (0.5 - 1.3 pairs/ha).

Пойменные леса принадлежат к числу биологически наиболее продуктивных и, при определенных условиях, наиболее стабильных ландшафтов умеренной зоны. В отношении количественных характеристик населения птиц этой группы биотопов в отечественной литературе можно найти некоторые данные о пойменных дубравах Полесья (Долбик, 1974; Тарлецкая, 1978, и др.) и пойменных лесах Березинского заповедника (Бышнев, 1993, и др.). Данные об орнитоценозах пойменных черноольшаников, широко распространенных вдоль некоторых рек юга Беларуси, весьма фрагментарны. Это побудило нас к опубликованию материалов по количественной характеристике населения птиц этого вида ландшафтов, собранных в бассейне р. Щары преимущественно в 2000 - 2001 гг.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Река Щара в средней части (вплоть до устья р. Мышанки) течет по заболоченной низменности, и значительная часть поймы здесь остается до сегодняшнего дня неосушенной. Пойменные черноольшаники в этом районе хорошо выражены, простираясь в ширину нередко до 1 км и более, а в изгибе русла Щары к северу от оз. Выгоновского - до 5 км. В годы с высоким паводком эти леса заливаются водою, уровень которой может оставаться достаточно высоким до начала лета.

Учеты гнездящихся птиц проводились на двух маршрутах, удаленных друг от друга на 10-12 км. Учетный маршрут № 1 (вблизи д. Залужье Ляховичского района) протяженностью 1500 м был проложен по сильно обводненному большей частью приспевающему черноольшанику крапивному, с вкраплением таволговых ассоциаций в напочвенном покрове. Подлесочный ярус представлен ивняком, с участием черемухи, рябины, крушины и калины, распределен мозаично, но, в общем, сравнительно густой. Большинство стволов

Фотографии к статье: ГричикВ.В.Дишечкин А.К. Филин *(Bubo bubo)* в Беларуси: распределение и биология гнездования
Illustrations for the article: GritschikW.W.,TishechkinA.K. Eagle owl *(Bubobubo»* in Belarus: distribution and breeding biology.

Фото 1: Пойменный черноолыианик - типичный гнездовой биотоп филина. В центре - насиживающая самка. 04.04.1998, пойма р. Мышанка, Ляховичский р-н (фото О.А.Островского).

Photo 1. Floodplain black alder forest is a typical nesting habitat of Eagle Owl in Belarus. An incubating female is in the centre of the Photo, April 4,1998, river Myshanka Lyakhavichy district (Photo: O.A.Ostrovsky).

Фото 2: Гнездо и кладка филина на земле в залитом водою черноольшанике. 05.04.1998, Солигорский р-н (фото Г.А.Миндлина).

Photo 2. A nest and a clutch of Eagle ©wl on the ground in flooded black alder forest, April 5, 1998, Soligorsk district (Photo: G.A.Mindlin).

Фото 3. Гнездо филина: 2-3-дневный птенец, яйцо-«болтун» и добыча: лысуха *(Fulica atra),* горностай *(Mustela erminea)* и водяная полевка *(Arvicola amphibia).* 01.04.2002, Ляховичский р-н (фото К.В.Барановского).

Photo 3. A nest of Eagle Owl with an addled egg, 2-3 days old chick and prey: a coot *(Fulica atra),* Stoat *(Mustela erminea)* and Water Vole *(Arvicola amphibia),* April 1, 2002, Lyakhovichy district (Photo: K.V.Baranovsky).

Фото 4. Птенцы филина (возраст 12 - 15 дней) в наземном гнезде. 02.05.2002, Житковичский р-н, пойма р. Припять (фото К.В.Барановского).

Photo 4. Three chicks of Eagle Owl (12-15 days old) in a ground-nest, May 2, 2002, floodplain of Pripyat river, Zhitkovichy district (Photo: K.V.Baranovsky).

Фотографии к статье: Домбровский В.Ч. Гибридизация малого *(Aquila pomarina)* и большого *(Aquila clanga)* подорликов в Беларуси: правило или исключение?
Illustrations for the article by V.C. Dombrovski "Hybridization of Lesser and Greater Spotted Eagles *(Aquila pomarina etA. clanga)* in Belarus: Rule or Exception?"

Фото 1. Гибридный птенец из гнезда пары №2.
Темная окраска головы без рыжего пятна на затылке характерна для большого подорлика, но, в то же время, светлые кроющие крыла и слабая их пятнистость характерны для малого подорлика. Окрестности д.Святица, 06.07.2001, фото Г.А.Миндлина.

Photo 1. Hybrid juvenile from nest of pair N2. Dark head without ochre nape patch is characteristic of Greater Spotted Eagles (abbreviated in this paper to GSE), but pale upperwing coverts and only sparse spots on them are characteristic of Lesser Spotted Eagle (abbreviated to LSE). Vicinity of Sviatsitsa village, 6.07.2001. Photo: G.A. Mindlin.

Фото 2. Гибридный птенец из гнезда пары №7.
Окраска оперения и размеры птенца типичны для большого подорлика, но затылочное пятно и невидимая на данном снимке широкая исчерченность второстепенных маховых снизу, подтверждают его гибридное происхождение. Окрестности д.Ястребель, 17.07.2002, фото В.Ч. Домбровского.

Photo 2. Hybrid juvenile from nest of pair N7. Size and appearance of the chick are typical for the GSE, but presence of ochre patch on the nape and of wide dark bars on secondaries from below (though we can not see it on this Photo) indicate its potential hybrid origin. Vicinity of Yastrabel village, 17.07.2002. Photo: V.C. Dombrovski.

Фото 3. Гибридный птенец 3 из гнезда пары №3.

Птенец в целом имеет фенотип малого подорлика, но контраст темных кроющих и светлых маховых типичен для большого подорлика, также как тонкая поперечная исчерченность второстепенных маховых снизу. Окрестности г.Вилейка, 26,07.2001, фото В.Ч. Домбровского.

Photo 3. Hybrid juvenile N3 from nest of pair N3. Appearance of the chick is typical of LSE, but it has the following typical GSE features: contrast between dark upperwing coverts and pale remiges, narrow dark bars on secondaries from below. Vicinity of Vileyka city, 26.07.2001. Photo: V.C. Dombrovski.

Фото 4. Гибридный птенец 4 из гнезда пары №3.

Очень темные нижние кроющие крыла характерны для большого подорлика, но характер исчерченное™ второстепенных маховых типичен для малого и резко отличается от таковых птенца 3. Окрестности г.Вилейка, 26.07.2001, фото В.Ч. Домбровского.

Photo 4. Hybrid juvenile N4 from nest of pair N3. Very dark underwing coverts are characteristic of GSE, but narrow dark bars on secondaries are typical for LSE and are very different from juvenile N3 from the same brood (Photos 3, 5). Vicinity of Vileyka city, 26.07.2001. Photo: V.C. Dombrovski.

Фото 5. Гибридный птенец 3 (тот же, что на фото 3).
Окраска оперения верха тела типична для малого подорлика, но рыжие перья, в норме образующие у данного вида небольшое пятно, покрывают весь верх головы и шею птенца. Окрестности г. Вилейка, 26.07.2001, фото В.Ч. Домбровского.

Photo 5. Hybrid juvenile N3 from nest of pair N3. Appearance from above is typical of LSE, but instead of a small nape patch, ochre feathers cover all the head and neck. Vicinity of Vileyka city, 26.07.2001. Photo: V.C. Dombrovski.

Фото 6. Гибридный птенец 7 из гнезда пары №5.
Один из его родителей - типичный малый подорлик, а второй - предположительно гибрид малого и большого подорликов. Ярко-рыжая окраска головы и зоба данного птенца не свойственна ни тому, ни другому виду и делает его облик очень странным вообще для подорлика. Налибокская пуща, 17.07.2002, фото В.Ч. Домбровского.

Photo 6. Hybrid juvenile N7 from nest of pair N5. One of the parents is a typical LSE, the second is an apparent hybrid between LSE and GSE. The ochre-brown color of head and crop is atypical for both LSE and GSE, making the appearance of this bird aberrant for both species of Spotted Eagles. Naliboksky forest, 17.07.2002. Photo: V.C. Dombrovski.

Фото 7. Гибридный птенец 9 из гнезда пары №6.

Один из его родителей - типичный малый подорлик, а второй - предположительно гибрид малого и большого подорликов. Видна очень темная окраска кроющих крыла, спины и головы - признак большого подорлика, светлое затылочное пятно - малого подорлика. Окрестности оз.Червоное, 19.07.2002, фото В.Ч. Домбровского.

Photo 7. Hybrid juvenile N9 from nest of pair N6. One of the parents is a typical LSE, the second is an apparent hybrid between LSE and GSE. The very dark wing, back, and head coverts are characteristic for GSE, while the ochre nape patch is characteristic of LSE. Vicinity of Chervonaye lake, 19.07.2002. Photo: V.C. Dombrovski.

Фото 8. Гибридный птенец 6 из гнезда пары №3.

Признак большого подорлика - очень темные верхние кроющие крыла и тела сочетаются у данной особи с полным отсутствием каплевидных пятен на больших кроющих и очень тусклым пятном на затылке, что не является нормой ни для того, ни для другого вида. Окрестности г.Вилейка, 02.08.2002, фото В.Ч. Домбровского.

Photo 8. Hybrid juvenile N6 from nest of pair N3. The very dark body and upperwing coverts are characteristic of GSE, but the absence of pale spots on the upperwing greater coverts, and the presence of a very faint nape patch are atypical for both species. Vicinity of Vileyka city, 02.08.2001. Photo: V.C. Dombrovski.

Фото 9. Типичный птенец малого подорлика.

Видны светлые кроющие, небольшие каплевидные пятна и компактное рыжее пятно на затылке. Налибокская пуща, 16.07.2001, фото В.Ч. Домбровского.

Photo 9. Typical juvenile LSE. One can see pale coverts, small drop-shaped spots on upperwing coverts, and a compact ochre nape patch. Naliboksky forest, 16.07.2001. Photo: V.C. Dombrovski.

Фото 10. Тот же птенец, что на фото 9.

Темные полосы на второстепенных маховых равны по ширине светлым промежуткам между ними и подходят близко к краю крыла. Кроющие крыла снизу выглядят светлее маховых. Налибокская пуща, 16.07.2001, фото В.Ч. Домбровского.

Photo 10. Typical juvenile LSE. The same chick as in Pic. 9. The barring is regularly spaced over the entire length of the secondaries, extending to the pale tip; the dark bars are about equal in width to the paler interspaces. The wing coverts are paler than the remiges. Naliboksky forest, 16.07.2001. Photo: V.C. Dombrovski.

Фото 11. Типичный птенец большого подорлика.

Видны очень темные кроющие крыла, спины и головы с крупной и густой каплевидной пятнистостью. Затылочное пятно отсутствует. Ольманские болота, 5.07.2002, фото В.Ч. Домбровского.

Photo 11. Typical juvenile GSE. The dark back, head and upperwing coverts are richly spotted. Ochre nape patch is absent. Almany mires, 05.07.2002. Photo: V.C. Dombrovski.

Фото 12. Слеток большого подорлика.

Видны темные нижние кроющие крыла, контрастирующие со светлыми маховыми. Исчерченность второстепенных маховых, в противоположность малому подорлику, тонкая, редкая и значительно не доходит до края крыла. Густая охристая пятнистость тела свойственна светлой вариации большого подорлика, к которой принадлежит данная особь. Ольманские болота, 23.08.2000, фото В.Ч. Домбровского.

Photo 12. Juvenile GSE. One can see contrast between dark underwing coverts and pale remiges. The secondary barring is thin, sparse and ends some distance from the edge of wing - unlike in LSE. The richly spotted body is characteristic of the pale variety of GSE. Almany mires, 23.08.2000. Photo: V.C. Dombrovski.

Фотография к статье: Пинчук П. В., Домбровский В. Ч.
Желтая цапля *(Ardeola ralloides)* - новый вид в орнитофауне Беларуси.
The illustration for the article: Pinchuk P.V., Dombrovski V.C.
The Squacco Heron *(Ardeola ralloides)* - a new species in the Belarusian avifauna.

Желтая цапля. 20.05.2001, Речицкий р-н, р.Днепр. Фото В.Ч. Домбровского
Squacco Heron in floodplain of Dnepr river, May 20, 2001 (Photo: V.C. Dombrovski).

Фотография к статье: Домбровский В.Ч., Пинчук П.В, Встречи каравайки
(Plegadis falcinellus) весной 2001 года на юго-востоке Беларуси.
The illustration for the article: Dombrovski V.C, Pinchuk P.V. Records of Glossy Ibis
(Plegadis falcinellus) in South-Eastern Belarus during spring 2001.

Стая караваек в полете. 18.05.2001, пойма р. Днепр; фото В.Ч.Домбровского.
A flock of Glossy ibis in floodplain of Dnepr river, May 18, 2001 (Photo: V.C. Dombrovski)

Фотография к статье: Юрко В.В. Гибрид шилохвости
(Anas acuta) и кряквы *(A. platyrhynchos).*
The illustration for the article: Yurko V.V. Hybrid of Pintail *(Anas acuta)*
and Mallard *(Anas platyrhynchos).*

Гибрид шилохвости и кряквы (самец):
11.02.2001, г. Минск, Лошицкое водохранилище. Фото В.В.Юрко.
A hybrid in Loshitsa reservoir, Minsk, February 11, 2001 (Photo: V.V. Yurko).

Фотография к статье: Ивановский В.В.Доваленок ВТ. О гнездовании среднерусской
белой куропатки *(Lagopus lagopus rossicus)* в Беларуси.
The illustration for the article: Ivanovski V.V., Kovalionak V.T.
On nesting of Willow grouse *(L lagopus rossicus)* in Belarus.

Гнездо с кладкой белой куропатки. 17.05.1998, болото Ельня, Миорский район.
Фото В.В.Ивановского.
Nest of the Willow Grouse, May 17, 1998, Yelnia peatbog, Miory district.
(Photo: V.V.Ivanovsky).

Фотография к статье: Бышнев И.И. Интересный случай агрессивных взаимоотношений канюка *(Buteo buteo)* и длиннохвостой неясыти *(Strix uralensis).* Фото И.И.Бышнева.
The illustration for the article: Byshnev I.I. A case of aggressive interaction between Common Buzzard *(Buteo buteo)* and Ural Owl *(Strixuralensis).* (Photo: I.I. Byshnev)

Фотография к статье: Бурко Л.Д. Ушастая сова *(Asio otus)* - полный альбинос.
The illustration for the article: Burko L.D. Long-eared Owl *(Asio otus)* - albino.

Чучело ушастой совы-альбиноса, добытой 08.08.1998 в Пуховичском районе. Фото К.В.Барановского.
Stuffed bird from the collection of the Zoological museum of the Belarusian State University (Minsk). (Photo: K.V. Baranovsky).

ольх обвиты хмелем. Лес очень захламлен упавшими деревьями. Глубина воды, в зависимости от сезона года и уровня весеннего паводка, 0.05 - 0.6 м. Этот маршрут пересечен сухой узкой гривой, покрытой старым дубово-грабовым лесом, с почти не выраженным подлеском (одиночные кусты лещины). За пределами полосы учета дубово-грабовый древостой сменяется елью, осиной и березой. В табл. 1 данные по птицам, учтеным на сухом участке леса, исключены. - Повторность учетов на этом маршруте б-кратная: 3 учета в 2000 г. (02.04, 03.04, 27.06) и 3 учета - в 2001 г. (13.04, 23.04, 05.06). Время проведения учетов - б. ч. утреннее, с 7-20 до 10-15, в двух случаях - дневное - с 12-50 до 15-00. Данные по плотности гнездования видов, учтенных на этом маршруте в 2000 и в 2001 г., в Табл. 2 расчитаны как средние показатели.

Учетный маршрут № 2 протяженностью 1150 м вблизи д. Туховичи Ляховичского района проложен по менее обводненному черноольшанику (глубина воды в разные сезоны года 0.0 - 0.3 м). Геоботанически определяется как довольно однородный черноольшаник крапивные со средней густоты подлеском из крушины, черемухи и ивы, часто встречающимися упавшими, вывороченными с корнями, деревьями. - Повторность учетов 6-кратная, все учеты в 2001 г.: 29 и 30.04, 31.05, 02 и 03.06. Время проведения учетов - утреннее - 6-30 - 8-10, но один учет проведен в вечернее время (17-00 -18-00).

В процессе прохождения маршрута регистрировались все птицы (как поющие, так и наблюдавшиеся визуально) и наносились на карту-схему маршрута. После неоднократного прохождения учетных маршрутов составлялась карта участков гнездящихся пар, после чего проводился расчет средней плотности на площадь, определенную исходя из ширины учета. Последняя устанавливалась для каждого вида в зависимости от дальности его обнаружения (за исключением рябчика - см. комментарии). Такая методика, в некоторых аспектах приближенная к методу пробных площадей, на наш взгляд, способствует наиболее полному выявлению гнездящихся пар. Второй методический аспект связан с повторением учетов на одних и тех же маршрутах в разные месяцы. Практика проведения весенних учетов (апрель) показала, что именно в это время наиболее полно выявляется ряд видов, голосовая активность которых уже в мае резко идет на убыль (дятлы, черноголовая гаичка, пищуха и др.). Несколько примеров, наглядно иллюстрирующих это утверждение, приведены в Табл. 1.

Таблица 1

Результаты учетов некоторых видов на маршруте № 1
в различные месяцы года

Census results of several species at the Transect No. 1
during April and June

ВИД Species	Учтено поющих самцов на маршруте Singing males on the transect	
	03.04.2000	27.06.2000
Большая синица *Parus major*	20	8
Черноголовая гаичка *Parus palustris*	6	0
Поползень *Sitta europaea*	4	1
Пищуха *Certhia familiaris*	3	0

РЕЗУЛЬТАТЫ

Основные результаты учетов сведены в Табл. 2; специальные комментарии по некоторым видам, помеченным в таблице звездочкой (*), а также по видам, не попавшим в учеты, приведены ниже. Данные по голенастьТм, журавлям, дневным хищным птицам и совам пойменных лесов этого района публиковались ранее (Гричик, Тишечкин, 1993; Гричик, 1997) и в данную работу не включены.

Таблица 2

Плотность населения гнездящихся птиц в пойменных черноольховых лесах бассейна р. Щары

Density of breeding birds in floodpiain Black Alder forests In the Szczara River f loodpiain

		11лотность, пар/га Density, pairs/ha	
Вид Species	Ширина учетной полосы Transect width, m	Залужье Zaluzhzha (Длина маршрута Transect length 1240 м)	Туховичи Tuhoviczi (1150 м)
1. Рябчик *Bonasa bonasia* *	200	0.04	6.04
2. Черныш *Tringa ochropus*	200	0.08	-
3. Вяхирь *Columba palumbus*	200	0.04	0.08
4. Кукушка *Cuculus canorus*	200	0.16	0.39
5. Вертишейка *Jynx torquilla*	200	-	0.04
6. Седой дятел *Picus canus*	200	0.04	-
7. Желна *Dryocopus martius*	200	0.08	-
8. Большой дятел *Dendrocopos major*	200	0.04	0.05
9. Средний дятел *D. medius*	200	-	0.05
10. Белоспинный дятел *D. leucotos*	200	0.04	0.05
11. Малый дятел *D. minor*	200	0.04	0.05
12. Лесной конек *Anthus trivialis*	200	-	0.22
13. Крапивник *Troglodytes troglodytes*	200	0.80	0.56
14. Зарянка *Erithacus rubecula*	120	1.52	1.66
15. Черный дрозд *Turdus merula*	200	0.64	1.17
16. Певчий дрозд *T. philomelos*	200	0.42	0.70
17. Белобровик *T. iliacus*	200	0.16	0.40
18. Пересмешка *Hippolais icterina*	120	0.50	1.15
19. Славка-завирушка *Sylvia curruca*	120	-	0.07
20.Садовая славка S. *borin*	120	0.40	0.50
21. Черноголовая славка S. *atricapilla*	120	0.40	1.59
22. Трещетка *Phylloscopus sibilatrix*	120	0.74	1.73
23. Теньковка *Ph. collybita*	120	3.02	1.66
24. Весничка *Ph. trochilus*	120	1.68	3.01
25. Ополовник *Aegithalos caudatus*	80	0.65	-
26. Черноголовая гаичка *Paruspalustris*	120	0.40	0.25
27. Лазоревка *P. caeruleus*	120	0.13	0.08
28. Большая синица *P. major*	120	1.34	0.50
29. Поползень *Sitta europaea*	200	0.08	0.08
30. Пищуха *Certhia familiaris*	80	0.21	0.32
31. Сойка *Garrulus glandarius*	120	0.06	0.08
32. Зяблик *Fringilla coelebs*	120	3.36	1.59
33. Щегол *Carduelis carduelis*	120	0.06	-
34. Чечевица *Carpodacus erythrinus* *	120	0.33	-
35. Снегирь *Pyrrhula pyrrhula* *	150	0.32	-
36. Дубонос *Coccothraustes coccothraustes*	120	0.20	-
Суммарная плотность: Total density:	-	**17.98**	**18.07**

Рябчик *(Bonasa bonasia).* Непосредственно на учетном маршруте встречен выводок пуховых птенцов 05.06.2001. Эта пара была единственной в полосе учета, поэтому расчет плотности проведен на ширину полосы в 200 м. Известны и другие регистрации гнездования в пойменных черноольшаниках р. Щары: 09.04.1995 - гнездо с 1 свежим яйцом (29.04 в этом гнезде было 10 слабо насиженных яиц); 29.04.2001 - гнездо с 10 свежими яйцами.

Вальдшнеп *(Scolopax rusticola).* Хотя вальдшнеп не попал в наши учеты, он является достаточно обычным гнездящимся видом пойменных черноольшаников, предпочитая менее обводненные участки. Гнездование здесь подтверждено находками гнезд: 15.04.1995 - 3 свежих яйца; 06.05.1995 - 4 слабо насиженных яйца; 22.04.2001 - 4 сильно насиженных яйца.

Лесная завирушка *(Prunella modularis).* Малочисленный гнездящийся вид пойменных черноольшаников (на маршрутах не учтен). Гнездование подтверждено находками гнезд: 11.05.1996 - 5 яиц насижеиностью 4-5 суток; 06.07.1996 и 22.05.1997 - готовые пустые гнезда. При полном отсутствии хвойных пород, гнездится в выворотнях, одно гнездо найдено между двумя расходящимися стволами приспевающей березы на высоте 1.5 м.

Чечевица *(Carpodacus erythrinus).* Гнездится в разреженных участках пойменных черноольшаников с обильным подлеском. Три гнезда найдены здесь 05.06.2001: с 3 и 5 свежими и 5 слабо насиженными яйцами.

Снегирь *(Pyrrhula pyrrhula).* Гнездится в пойменных черноольшаниках, где, при полном отсутствии хвойных пород, устраивает гнезда в корнях вывороченных деревьев. Такое гнездо с насиженной кладкой из 6 яиц найдено в ольховом выворотне близ д. Туховичи 20.05.1995. Вероятно, устраивает гнезда и в кустах смородины и черемухи, где мы находили прошлогодние постройки, по всем признакам, принадлежащие этому виду. Численность гнездящихся снегирей заметно колеблется в разные годы, особенно многочисленными эти птицы казались весною и летом 1995 г.

ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные данные заслуживают обсуждения в контексте недавно предложенной классификации населения птиц Восточно-Европейской равнины (Равкин и др., 2001). С формальной точки зрения орнитоценозы пойменного ольхового леса можно было бы отнести к подклассу 2.2.1.5 - мелколиственных лесов. Однако наши данные (Табл. 2) существенно противоречат этому в двух аспектах:

1) Суммарная плотность населения птиц пойменных черноольшаников (около 18 пар/га) представляется заметно более высокой, нежели приводимая Е.С.Равкиным с соавторами (2001) средняя суммарная плотность для подкласса мелколиственных лесов (669 особей/км2, т.е. около 6.7 особи/га). Даже с учетом возможной погрешности в определении плотности в связи с применением принципиально различающихся методик разница цифр все же выглядит весьма значительной; пойменные черноольшаники, таким образом, заметно более «насыщены» птицами - во всяком случае, в количественном отношении.

2) «Лидирующие» (потерминологии Е.С.Равкина с соавторами (2001)) виды в пойменных черноольшаниках, по убыванию среднего обилия - зяблик, теньковка, весничка, за-

рянка, большая синица (наши данные), в подклассе мелколиственных лесов - зяблик, весничка, лесной конек, пухляк, рябинник (Равкин и др., 2001). Общими в этих перечнях являются лишь два вида, а рябинник и пухляк в наших учетах не зарегистрированы вовсе.

Указанное противоречие свидетельствует о своеобразии орнитоценозов пойменных черноольховых лесов Белорусского Полесья и необходимости накопления данных по их количественным и качественным характеристикам.

ЛИТЕРАТУРА

Бышнев И.И. Фауна и население птиц Березинскогозаповедника //Заповедники Белоруссии: Исследования. - Вып. 16. - Мн., 1993. - С. 123 -132.

Гричик В.В. Уникальные орнитокомплексы верховий р. Щары (Брестская область) // Достижения современной биологии и биологическое образование: Труды научной конфер., посвященной 75-летию биологического факультета БГУ. - Мн., 1997. - С. 63 - 66.

Гричик В.В., Тишечкин А.К. Новые сведения о некоторых редких и малоизученных видах птиц верховий реки Щара (Брестская область) // Охраняемые животные Беларуси, вып. 3. - Мн., 1993. - С. 9 -11.

Долбик М.С. Ландшафтная структура орнитофауны Белоруссии. - Мн., 1974. - 309 с.

Равкин Е.С., Бышнев И.И., Кочанов С.К., Равкин Ю.С., Ануфриев В.М., Гузий А.И., Преображенская Е.С., Сарычев В.С., Ивлиев В.Г. Пространственное разнообразие летнего населения птиц Восточно-Европейской и Западно-Сибирской равнин // «Достижения и проблемы орнитологии Северной Евразии на рубеже веков»: Труды международной конференции «Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии». - Казань, 2001. - С. 212 - 236.

Тарлецкая Р.Ю. Структура насельнжау верабЧных птушак у лясах Беларускага Палесся // Весцi АН БССР, серыя б|'ял. навук. -1978, № 3. - С. 92 - 97.

ГНЕЗДОВАНИЕ ЧЕРНОЗОБОЙ ГАГАРЫ *(Gavia arctica)* НА ВЕРХОВОМ БОЛОТЕ ЕЛЬНЯ

Ивановский В.В., Коваленок В.Т.
Витебское отделение АПБ: пр-т Победы, 15-4-87, г. Витебск, 210032, Belarus,
e-mail: ivanovski @ tut. by

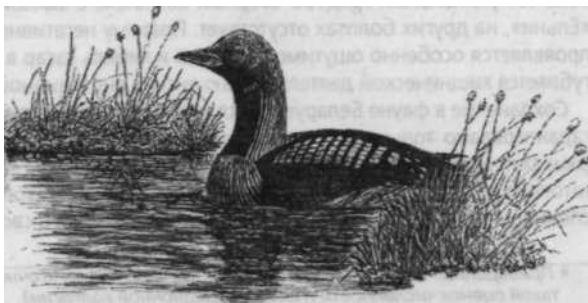
Чернозобая гагара принадлежит к числу наиболее редких гнездящихся птиц Беларуси. Достоверные данные о находках ее гнезд имеются лишь с территории Верхнедвинского и Полоцкого районов Витебской области (Никифоров и др.,1989; Бирюков,1990).

Наш материал по гнездованию этого вида собран в 1982 - 2001 гг. на территории верхового болота Ельня в Миорском районе Витебской области. Этот крупнейший в Центральной Европе массив верхового болота (20 тыс. га) имеет свыше 30 остаточных озер разной величины, самое крупное из которых - оз. Ельня площадью 5.42 км2. Кроме того, по болоту разбросано более сотни небольших вторичных озерков, отдельные группы которых образуют неповторимый грядово-озерный комплекс с массой небольших торфяных островков.

Пары чернозобых гагар начинают встречаться на водоемах Ельни с первых чисел мая: уже 1-2 мая пары регистрировались нами на озерах Белое, Лопухи и Плоское. На крупных озерах, лишенных торфяных островков, гагары, как правило, не гнездятся, а используют их лишь в качестве кормовых водоемов. Причиной этому являются, видимо, рыбаки, в весеннее время буквально вытаптывающие берега более крупных озер (за исключением самых удаленных, расположенных в центре болотного массива). Это обстоятельство вынуждает гагар гнездиться на небольших безрыбных озерках или их группах. Для устройства гнезд здесь используются небольшие торфяные островки, часто среди колоний серебристых и сизых чаек.

Мы располагаем данными о четырех гнездах чернозобой гагары. Два из них были устроены на берегу небольшого глухого озера в центре болота (в 1995 и 1998 гг.) и два - в грядово-озерном комплексе вторичных озерков с островками в районе более крупных озер Ближнее и Плоское. Два последних гнезда располагались в смешанной колонии сизых и серебристых чаек. Островки, на которых были устроены гнезда, имели размеры 7 х 5 и3 х3 м.

Гнездо, найденное в 1995 г., было обнаружено только 22.06, когда вылупившиеся птенцы его покинули. Оно было построено на восточном, наиболее открытом и топком берегу озера, у кромки воды возле промоины, вдающейся в берег и круто обрывающейся в глубину. Аккуратная плотная постройка из корней и стеблей осок и мха имела слегка конусовидную форму, диаметр 61 х 57 и высоту 15 см. Диаметр лотка составлял 24 х 22 см, его глубина - 4.5 см. Возле гнезда най-

дены два мелких линных пера гагары. От гнезда к воде шли два хорошо протоптанных схода.

В1998 г. гнездо на этом же озере располагалось уже на западном, самом облесненном берегу. Оно было устроено у самой воды на небольшом мыске среди высоких осоковых кочек и также имело два схода в воду. Представляло собою небольшое углубление в торфяной почве, выстланное сухими стеблями осоки. Два гнезда, устроенные на островках, практически не отличались от первого из описанных гнезд.

Фенологические даты размножения следующие. 17.05.1998 в гнезде -1 свежее яйцо, на озере держатся две взрослых гагары. В тот же год 29.05 и 03.06 в*том же гнезде 2 яйца, а 28.06 на этом озере в сопровождении пары взрослых птиц держались 2 птенца примерно двухнедельного возраста. 28.06.1998 на другом, глухом озере в центре болотного массива встречены еще два птенца в возрасте около 2 недель. Здесь же 01.07.2001 встречена молодая птица в сопровождении двух взрослых.

23.05.1999 Н.Н.Яковцом при обследовании колонии чаек найдено гнездо чернозобой гагары с 2 свежими яйцами. В тот же день в другом конце болотного массива среди смешанной колонии сизых и серебристых чаек отмечена взрослая гагара с одним пуховым птенцом в возрасте не более недели. Стремясь отвести птенца подальше от человека, гагара звала его за собою тихими звуками, приблизительно передаваемыми как «ор-рр», «ор-рр», затем взлетела и улетела в сторону оз. Плоское.

07.07.1996 две взрослых и одна молодая, уже оперенная птица, уверенно нырявшая вместе со взрослыми, встречены на оз. Большая Тобола.

Яйца двух осмотренных кладок были типичной для вида окраски и имели следующие размеры: 88.0 x 50.1 и 84.2 x 49.3; 85.9 x 52.5 и 81.9 x 53.2 мм.

Кроме размножающихся пар, на озерах Ельни держатся молодые неполовозрелые, а также холостующие особи. Так, 13.06.1983 на оз. Ближнее держалась одна взрослая птица и одна неполовозрелая, в ювенильном наряде. Группы птиц во взрослом оперении, видимо, холостующих, регистрировались 01.07.2001 на оз. Бережа (6 особей), 02.07.2000 на оз. Ближнее (5 особей) и в тот же день -на оз. Бережа (4 особи). 18.07.1993 на оз. Плоское встречены одновременно 2 взрослые птицы и 6 птиц в ювенильном оперении. Наконец, вечером 29.05.1993 нами совместно с А.К.Тишечкиным в районе оз. Черное наблюдалась летящая стая из 24 (!) чернозобых гагар.

Приведенные факты свидетельствуют, что болотный массив Ельня является крупнейшим в Беларуси резерватом местной популяции чернозобой гагары. Кроме того, указанный в сводке «Птицы Беларуси на рубеже XXI века» (Никифоров и др.,1997) нижний предел численности этого вида для территории республики в 15 размножающихся пар, на наш взгляд, занижен. Только на Ельне, по нашей оценке, гнездится 10 -11 пар этой птицы*. Явно гнездящиеся пары (в одном случае это подтверждено находкой разоренного гнезда) отмечались нами и на ряде других верховых болот с остаточными озерами. Однако тот уникальный грядово-озерный комплекс с массой островков, характерный для «Ельни», на других болотах отсутствует. Поэтому негативное воздействие рыбаков здесь проявляется особенно ощутимо (включая и гибель гагар в ставных сетях); ситуация усугубляется хищнической деятельностью лисы и енотовидной собаки.

Сохранение в фауне Беларусии этого легко уязвимого вида, на наш взгляд, может быть гарантировано только при осуществлении комплекса специальных мер (возможно, в рамках особой республиканской программы). В первую очередь следовало бы на всех остаточных озерах устроить искусственные островки из моховых сплавин либо оборудовать специальные плотики. Именно такие меры позволили в свое время резко повысить эф-

** Приведенных в настоящей работе данных явно недостаточно для аргументации такой оценки численности (Прим. редакционной коллегии)*

фективность воспроизводства популяции чернозобой гагары в Шотландии (Merrie,1996); имеются обнадеживающие результаты таких мер и в Беларуси (Ивановский,1997).

ЛИТЕРАТУРА

Бирюков В.П. О гнездовании чернозобой гагары (Gavia arctica L.) в Белоруссии // Охраняемые животные Белоруссии: Обзорная информация. - Мн., 1990. - С. 25 - 29.

Ивановский В.В. Привлечение редких птиц на охраняемые территории // Охраняемые природные территории и объекты Белорусского Поозерья: совр. состояние, перспективы развития: Тезисы конф. - Витебск, 1997. - С. 76 - 78.

Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. Птицы Беларуси на рубеже XXI века: статус, численность, распространение. - Минск, 1997. -186 с.

Никифоров М.Е., Яминский Б.В., Шкляров Л.П. Птицы Белоруссии: справочник-определитель гнезд и яиц. - Мн., 1989. - 479 с.

MerrieT.D.H. Breeding success of raftnesting divers in Scotland // Brit.Birds. -1996. - 89, N 7.-P. 306-309.1

SUMMARY

IvanovskiV.V., KovalionakV.T.

Breeding of Black-throated Diver *(Gavia arctica)* on Yelnia raised bog.

Yelnia peatbog (20 000 ha) is situated in Northern Belarus. It has numerous lakes, with the biggest being Yelno lake (542 ha). During 1982-2001 we found four nests of Black-throated Diver at this site. Average brood size was 1.2 chicks (n=5). We estimate the size of the breeding population of this species in Yelnia bog as 10-11 pairs.

изученных регионов Беларуси (Гричик, 1999), приведет к новым еще более интересным находкам. Нелишне заметить, что в конце XX века гнездование нескольких пар каравaeк было зарегистрировано вдали от основного ареала вида - в Испании и Франции (Hagemeijer and Blair, 1997).

•

ЛИТЕРАТУРА

Гричик В.В. Взгляд на состояние изученности орнитофауны Республики Беларусь // Subbuteo. - 2, № 1. -1999. - С. 3-10.

федюшин А.В., Долбик М.С. Птицы Белоруссии. - Минск, 1967. - 520 с.

Шнитников В.Н. Птицы Минской губернии // Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отд. зоол. - М., 1913. - Вып. 12. - 475 с.

Cederroth С. Rare birds in Sweden in 1996 // Fagelaret 27. -1996. - P. 125-151.

Deutsche Seltenheitenkommission. Seltene Vogelarten in Deutschland 1996 // Limicola. - Bd. 12, H. 4. -1996. - P. 161-227.

Hagemeijer E. J. M. and Blair M. J. (Editors). The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their Distribution and Abundance. - London, 1997. - 903 p.

European News // British Birds. - V. 90 -1997. - P. 238-235.

Leibak E., Lilleleht V. and Veromann H. Birds of Estonia. - Tallin, 1994. - 287 p.

Strazds M. (editor). Latvijas udenu putni. - Riga, 1999. - 208 p.

Tomialojc L. Ptaki Polski. - Warszawa, 1990. - 462 s.

Winkler F. Avifaune de Suisse // Nos Oiseaux, suppl. 3 -1999. - 254 p.

SUMMARY

DombrovsW V. C, Pinchuk P. V.

Records of Glossy Ibis *(Plegadis falcinellus)* in south-eastern Belarus during spring 2001.

In this paper two records of Glossy Ibis are presented. Four flying birds were recorded at the Berezina river near Zaton village, Svetlogorsk Distr., Gomel Reg. on 16 May 2001. A flock of 7 adult birds in breeding plumage was recorded at the Dnieper floodplain near Soloviev village, Buda-Koshelevo Distr., Gomel Reg. on 18 May 2001.

These are the second and third observations of the species in Belarus. The first record is dated 1899.

НОВЫЕ ВСТРЕЧИ МАЛОГО ЛЕБЕДЯ *(Cygnus columbianus)* В БЕЛАРУСИ

Островский О.А., Яковец Н.Н., Винчевский А.Е., Натыканец В.В.
Институт зоологии НАН Беларуси, ул.Академическая 27, 220072 Минск, Belarus.
ГА «Ахова птушак Беларуа», а/я 306, Минск, 220050, Belarus.

Область гнездования малого лебедя охватывает Евроазиатскую тундру от севера фенноскандии до дельты Колымы и западные острова Ледовитого океана (Дементьев и др., 1952).

Основные Зимовки сосредоточены в Западной Европе (в основном в Ирландии, Великобритании и Нидерландах), Восточной Азии (Япония, Корейский полуостров, Китай) и бассейне Каспийского моря (Rose, Scott, 1994).

Пролет птиц, зимующих в Западной Европе, идет сравнительно узким беломорско-балтийским коридором и в Большеземельской тундре приурочен в основном к морскому побережью (Головатин, Пасхальный, 1997). Таким образом, миграционные пути малого лебедя проходят в стороне от Беларуси. В этой связи выглядит естественной редкость его регистрации в республике. До 1983 г. была известна всего одна встреча малого лебедя на территории республики, когда в ноябре 1925 года на оз.Палик в Березинском заповеднике из группы в 3 особи одна была добыта (федюшин, Долбик, 1967). Затем одиночная птица наблюдалась на зимовке с декабря 1983 г. по февраль 1984 г. в стае лебедей-шипунов (Cygnus olor) на оз.Черное Березовского района Брестской области (British Birds, 1991). И в 1986 г. на этом же озере одна птица зимовала в стае шипунов на незамерзающей полынье (Козулин, Шокало, 1994).

В периоды весенней и осенней миграций 2000 г. количество встреч малого лебедя резко возросло. Так 30.03.2000 на юге Беларуси (Западное Полесье) на выростном пруду (16 га) рыбхоза «Селец» Березовского района, Брестской области были отмечены 2 особи малого лебедя. В 40 м от них держались 2 лебедя-шипуна. На этом же пруду 2 малых лебедя отмечались и 31.03.2000 и 03.04.2000.

В тот же день, 30.03.2000, во второй половине дня в 6 км от указанного выше места встречи, на заполняющемся нагульном пруду (88.2 га) обнаружены 2 малых лебедя. 02.04.2000 на этом пруду отмечены стая из 5 особей малого лебедя.В 20 м от них держался лебедь-кликун.

03.04.2000 около 9 часов утра над нагульным прудом наблюдалась летящая стая из 10 малых лебедей. Птицы летели довольно низко, издавая громкий крик.

04.04.2000 около 10 часов утра возле этого пруда наблюдали летящую стаю из 6 малых лебедей. В последующие дни (по 09.04.2000) малые лебеди на территории рыбхоза не встречались.

Кроме встреч в южной части Беларуси стая из 14 малых лебедей была отмечена 14.04.2000 значительно севернее (в 240 км к северу от рыбхоза «Селец») на одном из прудов рыбхоза «Вилейский» Вилейского района, Минской области. Птицы кормились на пруду, переворачиваясь «бутылкой». На этом же пруду кормились 2 лебедя-кликуна, 2 лебедя-шипуна, а так же 35 красноголовых *(Aythya ferina)* и 22 хохлатых *(Aythya fuligula)* чернетей.

Этой же весной, 30.04.2000, малые лебеди отмечены и в центральной части Беларуси. На нагульном пруду (135 га) рыбхоза «Волма» Червеньского района Минской области, где с расстояния 200 м наблюдались 9 особей. Птицы отдыхали на островке около прито-

ка пруда, спали лежа и стоя, изредка поднимая голову. Во время наблюдения около этого же острова приводнились 4 лебедя-кликуна, при этом малые лебеди поднялись и перелетели на другой нагульный пруд (44 га). Там они держались 3 группами: 2+2+5. Причем только три птицы в группе из пяти особей выделялись очень светлыми желтыми основаниями клюва. Рядом с малыми лебедями, в 10 м плавал лебедь-шипун. Никакой агрессии не отмечено.

Осенью, 05.10,2000, в полдень на водохранилище Селец Березовского района, Брестской области при проведении учета в скоплении водоплавающих птиц, среди которых доминировала кряква *(Anas platyrhynchos),* были обнаружены 2 малых лебедя.

Все вышеописанные встречи малого лебедя официально утверждены Белорусской орнитофаунистической комиссией 11.11.2000.

ЛИТЕРАТУРА

Головатин М.Г, Пасхальный СП. Весенний пролет малого лебедя (Cygnus bewickii) в Нижнем Приобье. // Казарка (Бюллетень рабочей группы по гусям и лебедям Восточной Европы и Северной Азии), 1997, №3 - с.286-297.

Дементьев ГЛ., Гладков Н.А., Исаков Ю.А., Карташев Н.Н., Кириков СВ., Михеев А.В., Птушенко Е.С Птицы Советского Союза. Том 4. - М., 1952. - 640 с.

Морозов В.В. Где же зимуют малые лебеди? // Казарка (Бюллетень рабочей группы по гусям Восточной Европы и Северной Азии), 1996, №2 - с.237-243.

Федюшин А.В., Долбик М.С Птицы Белоруссии. - Минск, 1967. - с.172-173.

Cramp S., Simmons K.El. The Birds of the Western Palearctic, 1977. - 722 с

British Birds, 1991, Volume 84, №6.

Rose P.M., Scott D.A. Waterfowl Population Estimates. MRB Publication. 1994- 29 -102 с

SUMMARY

Ostrovsky O.A., Yakovets N.N., Vintchevski A.E., Natykanets V.V.
New records of Bewick's Swan *(Cygnus columblanus)* in Belarus.

Bewick's Swan *(Cygnus columbianus)* is an accidental visitor in Belarus during migration. New observations of this species were made in Belarusian fish-farms and adjacent waterbodies during Spring and Autumn migration in 2000.

ГИБРИД ШИЛОХВОСТИ *(Anas acuta)* И КРЯКВЫ *(A. platyrhynchos)*

Юрко В.В.
Белорусский государственный педагогический университет им. М.Танка,
кафедра зоологии, ул. Советская -18, г. Минск, 220 050, Belarus.

Семейство Утиные (Anatidae) выделяется в классе Птиц относительным обилием фактов случайной гибридизации (Johnsgard, 1960, цит. по: Панов, 1989). Шилохвость и кряква, ареалы которых перекрываются на огромном пространстве, принадлежат к числу наиболее часто гибридизирующих пар видов, несмотря на существенные различия в демонстративном брачном поведении (Панов, 1989). Однако на территории Беларуси таких гибридов до сих пор не регистрировали, в связи с чем отмеченный нами факт представляет определенный интерес.

11.02.2001 на Лошицком водохранилище в черте г. Минска наблюдался самец - гибрид шилохвости и кряквы, сочетавший признаки обоих видов (Фото). Птица кормилась на мелководье вместе с зимующими кряквами. В подзорную трубу кратностью 20-45 x 80 удалось хорошо рассмотреть детали окраски и особенности оперения этой особи.

Окраска клюва, головы и верхней части шеи, длина хвоста с заостренной вершиной соответствовали особенностям, характерным для шилохвости. Коричневая грудь, оранжевые ноги и закрученные вверх полукольцом средние рулевые - признаки самца кряквы. В целом же, по общему облику, птица более походила на самца шилохвости (Фото).

Появление этого гибрида, возможно, связано с наблюдавшимся нами с 1994 г. на водоемах Минска самцом шилохвости. Не имея пары, весной 1996 г. (наблюдение от 10.03) на техническом водоеме в микрорайоне Шабаны он пытался ухаживать за самкой кряквы, плавал вокруг нее, издавая при этом характерные звуки. Не исключено, что следствием этих ухаживаний стало создание пары и появление гибрида.

ЛИТЕРАТУРА

Панов Е.Н. Гибридизация и этологическая изоляция у птиц. - М.: Наука. -1989. - 512 с.

SUMMARY

YurkoV.V.
Hybrid of Pintail *(Anas acuta)* and Mallard *(A. plathyrhynchos).*
A hybrid male with features of Pintail and Mallard was recorded in Loshitsa reservoir (Minsk) on the 11th of February 2001.

ИНТЕРЕСНЫЙ СЛУЧАЙ АГРЕССИВНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КАНЮКА *(Buteo buteo)* И ДЛИННОХВОСТОЙ НЕЯСЫТИ *(Strix uralensis)*

Бышнев И.И.

АПБ, а/я 306, 220050, Минск, Belarus.

Необычный случай взаимоотношений между канюком *(Buteo buteo)* и длиннохвостой неясытью *(Strix uralensis)* был отмечен 27 июля 2000 г. на территории Березинского государственного биосферного заповедника. В 1100 две взрослые птицы обнаружены лежащими на земле и сжимающими когтями друг друга в области живота и груди (Фото). Птицы находились в 1,5 метра от лесной дороги и были замечены из автомобиля. При подходе людей обе птицы остались на месте, не сделав попытки освободиться друг от друга и дав возможность произвести фото-, киносъемку, произвести их осмотр (общее время наблюдения за птицами в таком необычном состоянии составил около 15 минут). Внешние повреждения были заметны у длиннохвостой неясыти: в области клюва и глаз, однако, по-видимому, общее состояние на момент осмотра птиц было хуже у канюка - он все это время был неподвижен. Длиннохвостая неясыть, после того, как ее перевернули в положение «над канюком», разжала когти и взлетела. Практически сразу же взлетел и канюк. Полет обоих хищников был достаточно уверенный. Каждая из них отлетела от «места происшествия» метров на 150-200. При попытке подойти к ним обе птицы улетели.

Встреча птиц наблюдалась в центральной части заповедника у южной границы болота Домжерицкое. Здесь произрастет ряд старовозрастных ельников, чередующихся с черноольховыми лесами. Этот район для заповедника характеризуется максимальной плотностью территориальных пар длиннохвостой неясыти (Бышнев и др., 1996). Вероятнее всего, описанный случай был обусловлен агрессивным территориальным поведением неясытью.

ЛИТЕРАТУРА

Бышнев И.И., Ставровский Д.Д., Пикулик М.М., Тишечкин А.К. Атлас наземных позвоночных: Березинский биосферный заповедник. - Мн., 1996. - 304 с.

SUMMARY

Byshnev I.I.

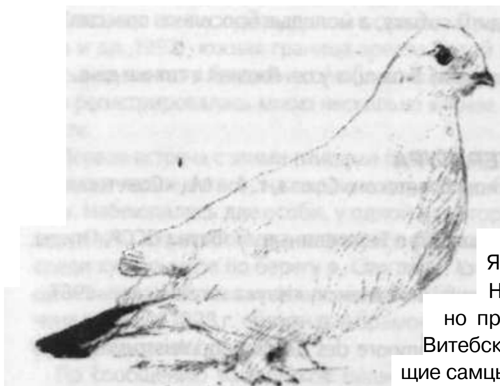
Interesting case of aggressive interaction between Common Buzzard *(Buteo buteo)* and Ural Owl *(Strixuralensis).*

On July 27, 2000, two birds were found in the central part of Berezinsky State Biosphere Reserve. The birds lay on the ground with their claws stuck in each other's breast and belly (Photo), making no movement for 15 minutes that they were being observed from a short distance When we picked up the owl, it released the Buzzard and both birds flew away. The incident was observed near the Southern border of Domzheritskoye peatbog, the region with the highest density of breeding Ural Owls in the Reserve.

О ГНЕЗДОВАНИИ СРЕДНЕРУССКОЙ БЕЛОЙ КУРОПАТКИ *(Lagopus lagopus rossicus)* В БЕЛАРУСИ

Ивановский В.В., Коваленок ВТ.

Витебское отделение АПБ: пр-т Победы, 15-4-87, г. Витебск, 210032, Belarus,
e-mail: ivanovski @ tut. by

Образ жизни среднерусской белой куропатки изучен слабо, достаточно сказать, что до сих пор в литературе отсутствуют репрезентативные сведения о размерах яиц данного подвида (Потапов,1980; Schonwetter,1960), а для территории Беларуси опубликованы лишь даты находок трех гнезд этой птицы (Федюшин, Долбик,1967; Никифоров, Яминский, Шкляров, 1989).

Наш материал по этому виду собран попутно при изучении хищных птиц верховых болот Витебской области, начиная с 1972 года. Токующие самцы белых куропаток отмечены 20.04.1875 на Верховое болото Освеиское в верхнедвинском районе и 08.05.1975 на верховом болоте в окрестностях д. Козьяны в Шумилинском районе. Птицы, державшиеся парой, отмечены 21.04.1996 на верховом болоте Ельня вблизи озера Ближнее. Куропатки сидели на пятне снега у края сфагнового сосняка и были еще не полностью вылинявшими («полубелыми»).

Первое гнездо белой куропатки найдено недалеко от западного берега озера Ельно на верховом болоте Ельня (Миорский район). Гнездовой биотоп - открытый моховой кочкарник, поросший вереском и отдельными низкими сосенками. Гнездо представляло собою ямку на небольшой сфагновой кочке под прикрытием сосенки высотою около 50 см. Диаметр лотка 13.5 см (d), глубина лотка 9 см (h). Выстилка из сухих стебельков пушицы, по краю лотка - помет, состоящий из головок пушицы. 30.04.1985 в гнезде было одно свежее яйцо размером 44.7 x 31.1 мм1. При приближении людей сначала с «квохтаньем» взлетел самец, сидевший на кочке недалеко от гнезда, а затем, когда мимо гнезда прошло несколько человек (гнездо располагалось в 1 метре от тропы, проложенной рыбаками), взлетела и самка.

Второе гнездо найдено тоже на верховом болоте Ельня, в окрестностях озера Долгое. Располагалось оно на открытом участке с очень редкими низкорослыми березками, среди кустиков багульника (Фото). Представляло собой небольшую ямку, очень скудно выстланную сухой травой. Диаметр лотка 18x15 (d), глубина лотка 7 см (h). В выстилке имелись также несколько линных перьев куропатки. 17.05.1998 в гнезде находилось 10 сильно насиженных яиц (насиженность определена по водному тесту). Приводим размеры яиц этой кладки:

40.6 x 31.3	41.5 x 31.1	
40.8 x 31.6	42.0 x 31.2	
40.9 x 30.5	42.4 x 31.5	
40.9 x 31.4	43.0 x 31.7	*
41.4 x 31.0	44.5 x 31.2	

Насиживавшая птица взлетела из-под самых ног идущего человека и полетела, жая подранка, потом поднялась выше и исчезла из виду. Цветное фото этого кладки опубликовано (Ivanovsky, Kuzmenko, 2000).

29.06.1997 на Ельне в районе озера Малая Тобола, в грядово-мочажинном ко с порослью редких невысоких сосен собака подняла выводок из двух взрослых и дых птиц, чуть уступающих по размерам взрослым. Взрослые птицы пытались отв баку, а молодые разлетелись в разные стороны.

28.06.1998 на открытом участке («чистике») на Ельне в районе озера Белого с п собаки был вспугнут выводок белых куропаток, молодые птицы в котором почти ли величины взрослой птицы. Самка отводила собаку, а молодые бросились врас (сосчитать их не удалось).

01.07.2001 в том же месте встречен выводок из 8 птиц, а у оз. Яжгиня в тот же д 6 птиц.

ЛИТЕРАТУРА

Михеев А.В. Белая куропатка // В кн. Птицы Советского Союза, т. 4. - М., «Совет ука». -1952. - С. 10 - 41.

Потапов Р.Л. Отряд Курообразные, ч.2: семейство Тетеревиные // Фауна СССР, - Т. 3, вып. 1. - Л., из. АН СССР. -1985. - 638 с.

Федюшин А.В., Долбик М.С. Птицы Белоруссии. - Минск: «Наука и техника». - 520 с.

Ivanovsky W., Kuzmenko V. Die Vogel der Hochmoore des nordlichen Weissrussl Ornithol. Mitteil. - 52, N 6/7. - 2000. - S. 208 - 211.

Schonwetter M. Handbuch der Oologie, Bd. 1. - Berlin, 1960.

SUMMARY

IvanovskiV.V., KovalionakV.T.

On the nesting of Willow grouse *(Lagopus lagopus rossicus)* in Belarus.

Observations have been carried out on peatbogs of Vitebsk region, Northern Belaru 1972. Lekking males were observed on 20.04.1975 in Verkhedvinsk district, and 8.05.1 Shumilinsk district. A pair was seen in Yelnia peatbog 21.04.1996 (Miory district). We fou nests of Willow grouse in Yelnia peatbog. The first nest was situated in an open heather-c part of the bog, with scattered small pines, not far from Yelno lake (30.04.1985). One fre was found in a shallow hollow in sphagnum tussock, hidden by a small pine tree (height 5 The second nest had 10 eggs,and was found near Dolgoye lake (17.05.1998). The nest w uated in an open area with scattered small birches among Ledum palustris. Therefore on peatbog we observed four broods of the Willow grouse: 29.06.1997 (2ad. and 7 28.06.1998 (few birds), 1.07.2002 (8 birds and 6 birds).

изобра-
гнезда и

мплексе
7 моло-
лечь со-

омощью
достиг-
ссыпную

ень - из

ская на-

Птицы.

1967. -

ands //

s since
975 in
nd two
overed
sh egg
0 cm).
as sit-
Yelnia
juv.),

К УТОЧНЕНИЮ ЮЖНОЙ ГРАНИЦЫ АРЕАЛА БЕЛОЙ КУРОПАТКИ *(Lagopus lagopus)* В БЕЛАРУСИ

Чайковский А.И.

Белорусский государственный педагогический университет им. М.Танка,
ул. Советская -18, г. Минск, 220050, Belarus.

Согласно схеме, приведенной в сводке «Птицы Беларуси на рубеже XXI века» (Никифоров и др.,1997), южная граница ареала белой куропатки едва захватывает самую северную оконечность Гродненской области. Между тем, в 1992 -1998 гг. эти птицы несколькс раз регистрировалась мною несколько южнее - в Сморгонском районе Гродненской области. •

Первая встреча с этими птицами произошла в апреле 1992 г. в урочище «Бонда» (Вишневское лесничество), на окраине верхового болота, поросшей низкорослым кустарником. Наблюдались две особи, у одной из которых еще сохранялась часть белого зимнегс оперения. Во второй раз, в феврале 1997 г., встречена одиночная особь, кормившаяся среди кустарников по берегу р. Спяглица. К птице удалось подойти дважды, так как, будучи вспугнутой, она отлетала не далее 50 м. Еще раз одиночная белая куропатка отмечена в январе 1998 г. вблизи д. Абрамовщина, на вырубке среди леса среди молодого кустарникового подроста.

По сообщению работников Вишневского лесничества, здесь на одном из болотных массивов еще в 2000 г. отмечена стайка из 10 белых куропаток.

ЛИТЕРАТУРА

Никифоров М. Е., Козулин А. В., Гричик В. В., Тишечкин А. К. Птицы Беларуси на рубеже XXI века: статус, численность, распространение. - Мн., 1997. - 188 с.

SUMMARY

ChaykowskiA.1.

Records of Willow grouse *(Lagopus lagopus)* from South of the known range.

Four observations of Willow grouse were made in Smorgon district of Grodno region. Two birds were observed in April 1992 in a bush at the edge of a bog. In February 1997, one bird was feeding in a bush on the bank of the river Spiaglitsa. In January 1998, a bird was observed in a bush in a clear-fell area near Abromovshtchina village. In 2000,10 Willow grouse were regularly seen in a peatbog in the territory of Vishnevskae forest.

ПЕРВЫЕ РЕГИСТРАЦИИ ПОГОНЫША-КРОШКИ *(Porzana pusilla)* В БЕЛАРУСИ

Домбровский В. Ч., Пинчук П. В., Винчевский А. Е.*

Институт зоологии НАН Беларуси, ул. Академическая 27, Минск, 220072, Belarus.

* АПБ, а/я 306, Минск, 220050, Belarus.

Литературные данные о статусе погоныша-крошки в Беларуси фрагментарны и носят противоречивый характер. Так, в книге Ф. Н. Воронина (1967) приводятся сведения о находке гнезда с кладкой в Пинском районе в 1954 г., однако без подробного описания этой находки и без каких-либо указаний на ее авторство. Однако А. В. Федюшин и М. С. Долбик (1967) лишь говорят о возможности нахождения погоныша-крошки в Беларуси. В дальнейшем данные Ф.Н.Воронина (1967) не упоминались ни в одной белорусской фаунистической сводке (Никифоров, 1990; Никифоров и др., 1997) и вид не был включен в список птиц Беларуси. Тем не менее, в ряде публикаций (Курочкин, Кошелев,1987; Tucker and Heath, 1994) указывается, что северная граница ареала погоныша-крошки проходит по югу Беларуси, а в европейском энциклопедическом определителе (Beamen et Madge, 1998) говорится даже о гнездовании вида на востоке Беларуси.

Ниже приводятся сведения о 2-х первых регистрациях погоныша-крошки на территории Беларуси, утвержденных Белорусской орнитофаунистической комиссией (заседание от 23. 01. 2002).

Вечером 10 июня 1997 года на рыбхозе "Волма" в окрестностях д. Клинок (Червенский район, Минская область) была отмечена одна вокализирующая птица. Биотоп представлял собой пологий берег пруда, заросший тростником и осокой. В последующие годы погоныш-крошка ни разу на рыбхозе не регистрировался.

10 мая 2001 года на левом берегу р. Березины напротив д. Здудичи (Светлогорский район, Гомельская область) начиная с 21:30 всю ночь до утра вокализировал одиночный погоныш-крошка. В темноте к нему удалось подойти на несколько метров и таким образом точно локализовать участок на котором он держался. Он представлял собой вытянутое вдоль русла болотистое понижение шириной около 30 м, заросшее осокой *(Carex omskiana)* и граничащее с одной стороны с суходольным лугом, а с другой с тростниково-ивняковыми зарослями. Глубина воды в районе вокализирующей птицы составляла около 60 см, при этом осоковые кочки приблизительно на 40 см выступали над

поверхностью воды. Специальные вечерние учеты, проводимые с 11 по 20 мая в сходных типах биотопов ниже по течению р. Березины вплоть до ее впадения в р. Днепр, не дали более никакого результата.

Поданным Атласа европейских гнездящихся птиц (Hagemeijer and Blair, 1997) ареал номинативного подвида *(P. p. pusilla)* находится к востоку от Румынии на Украине и в России. Причем на Украине он затрагивает Черниговскую область, а в России Смоленскую и Брянскую области, граничащие с территорией Беларуси. Таким образом, Могилевская и Гомельская области потенциально могут входить в ареал погоныша-крошки. Следует добавить, что погоныш-крошка является очень скрытным видом, трудно поддающимся учетам, так как гнездится нерегулярно и может совсем не вокализировать в местах гнездования. Из-за этого биология и распространение этого вида изучены относительно слабо, особенно в Восточной Европе (Hagemeijer and Blair, 1997).

Основные места гнездования второго подвида погоныша-крошки (P. p. intermedia) расположены в Южной и Центральной Европе. Отдельные случаи документированного гнездования погоныша-крошки в Польше в XIX веке также относятся к этому подвиду (Tomialojc, 1990).

Таким образом, Беларусь лежит между ареалами обоих подвидов и в случае обнаружения погоныша-крошки на гнездовании, особый интерес будет представлять систематическая принадлежность птиц.

ЛИТЕРАТУРА

Воронин ф. Н. Фауна Белоруссии и охрана природы (позвоночные). - Минск, 1967. - 424 с.

Никифоров М. Е. Полный список птиц фауны Белоруссии (1990 г.) // Охраняемые животные Белоруссии. Вып. 2. - Минск, 1990. - С. 4-14.

Никифоров М. Е., Козулин А. В., Гричик В. В., Тишечкин А. К. Птицы Беларуси на рубеже XXI века: статус, численность, распространение. - Минск, 1997. -188 с.

Курочкин Е. Н., Кошелев А. И. Семейство Пастушковые. // Птицы СССР. Курообразные, журавлеобразные. - Ленинград, 1987. - С. 378-389.

Федюшин А. В., Долбик М. С. Птицы Белоруссии. - Минск, 1967. - 520 с.

Beamen M. et Madge S. Guide encyclopedique des oiseaux du Palearctique occidental. - Nathan, Paris. -1998. - 872 p.

Hagemeijer E. J. M. and Blair M. J. (Editors). The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their Distribution and Abundance. - London, 1997,- 903 p.

Snow D. W. and Perrins C. M. (Editors). The Birds of the Western Palearctic. Concise Edition. Vol. 1. - Oxford University Press, 1998. -1008 p.

Tucker G. M. and Heath M. F. Birds in Europe: their conservation status. - Cambridge, U. K., 1994. - 600 p.

SUMMARY

Dombrovski V. C, Pinchuk P. V., Vintchevski A. E.

First records of Baillon's Crake *(Porzana pusilla)* in Belarus.

In this paper the first two records of Baillon's Crake *(Porzana pusilla)* in Belarus are presented. One calling bird was recorded in the fishpond of Volma fishfarm, Cherven district of Minsk region on 10 June 1997. Another calling male was recorded in the Berezina floodplain near Zdudichy village, Svetlogorsk district of Gomgl region on 10 May 2001.

ВТОРАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ХОДУЛОЧНИКА *(Himantopus himantopus)* НА ГНЕЗДОВАНИИ В БЕЛАРУСИ

Пинчук П. В.

Институт зоологии НАН Беларуси, ул. Академическая 27, 220072 Минск, Беларусь

Ходулочник на территории Беларуси является очень редким залетным и единично гнездящимся видом (Никифоров и др., 1997). Гнездование впервые подтверждено находкой гнезда в июне 1996 г. (Гричик, 1997).

25.07.1999 г. в окрестностях д. Горново (Пинский р-н, Брестская обл., 52.05 с. ш., 26.13 в. д.) на искусственном озере были отмечены три ходулочника. Две взрослые птицы и одна молодая кормились на мелководье вместе с двумя большими веретенниками *(Limosa limosa).* Птицы наблюдались в 15-кратный бинокль с расстояния около 50 м в течение 20 минут. За это время одна из птиц, предположительно самец, несколько раз с криками атаковала пролетавших мимо серых ворон *(Corvuscorone).* На наш взгляд, эти птицы представляли нераспавшийся выводок и, таким образом, наше наблюдение может считаться второй регистрацией гнездования вида на территории Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

Гричик В. В. Уникальные орнитокомплексы верховий р. Щары (Брестская область) // Достижения современной биологии и биологическое образование: Труды науч. конф, посвящ. 75-летию биол. факультета Белгосуниверситета. - Мн., 1997. - С. 63 - 66.

Никифоров М. Е., Козулин А. В., Гричик В. В., Тишечкин А. К. Птицы Беларуси на рубеже XXI века: статус, численность, распространение. - Мн., 1997.-188 с.

SUMMARY

Pinchuk P.

The second breeding record of Black-winged Stilt *(Himantopus himantopus)* in Belarus.

Two adults and one juvenile Black-winged Stilt were recorded at a pond near Gornovo village, Pinsk Distr., Brest Reg. (52.05 N, 26.13 E) on 25 July 1999.

The first breeding record in Belarus was dated 1996.

НОВАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ГРЯЗОВИКА *(Limicola falcinellus)* В БЕЛАРУСИ

Пинчук П. В., Мороз С. В. *
Институт зоологии НАН Беларуси, ул. Академическая 27, 220072 Минск, Беларусь
"Национальный парк «Припятский», 247980 г. п. Туров, Гомельская обл., Беларусь

При проведении учетов мигрирующих водно-болотных птиц 24 июля 2000 г. в пойме реки Припять на открытом пойменном лугу в окрестностях д. Погост (Житковичский р-н, Гомельская обл., 52.03 с. ш., 27.46 в. д.) были отмечены два грязовика, кормившиеся на грязевой отмели в смешанной стайке с двумя галстучниками *(Charadrius hiaticula),* травником *(Tringa totanus)* и тремя фифи *(Tringa glareola).* Птицы наблюдались в 15-кратный бинокль с расстояния 15-20 м в течение 10 минут. По состоянию оперения (очень узкие беловатые полоски по краям верхних кроющих крыла, более темная окраска щек, шеи и груди) наблюдаемые птицы были определены как взрослые.

Указанная регистрация грязовика является третьей для территории Беларуси и первой после 1925 г. (Федюшин, Долбик, 1967; Никифоров и др., 1997)

ЛИТЕРАТУРА

Никифоров М. Е., Козулин А. В., Гричик В. В., Тишечкин А. К. Птицы Беларуси на рубеже XXI века: статус, численность, распространение. - Мн., 1997. - 188 с.
Федюшин А. В., Долбик М. С. Птицы Белоруссии. - Мн., 1967. - 520 с.

SUMMARY

Pinchuk P., MorozS.
New record of Broad-billed Sandpiper *(Limicola falcinellus)* in Belarus.
Two Broad-billed Sandpipers were recorded at the Pripyat floodplain meadow near Pogost village, Zhitkovichi Distr., Gomel Reg. (52.03 N, 27.46 E) on 24 July 2000. Adult birds in summer plumage were observed in a mixed flock with 2 Ringed Plovers *(Charadrius hiaticula),* 1 Redshank *(Tringa totanus)* and 3 Wood Sandpipers *(Tringa glareola).*
This is the third record of the species in Belarus. The most recent record was in 1925.

УШАСТАЯ СОВА *(Asio otus)* - ПОЛНЫЙ АЛЬБИНОС

Бурко Л.Д.
Белорусский государственный университет, кафедра зоологии,
220050, г. Минск, Belarus.

08.08.1998 во время охоты в окрестностях д. Клетишино Пуховичского района Минской обл. в ночное время охотником И.И.Мазовкой была отстреляна ушастая сова - альбинос. Птица держалась у опушки смешанного леса и вела себя довольно осторожно.

Окраска радужины глаза у добытой особи естественная для этого вида, т.е. желтая. Оперение полностью белое, без пестрин и отметин. Добытая птица передана в Зоологический музей БГУ, где хранится в виде чучела (Фото).

SUMMARY

Burko LD.

Long-eared owl *(Asio otus)* - albino.

An albino Long-eared owl-albino was shot on 08.08.1998 in Puchovichi district of Minsk region. Its skin is preserved in the collection of the Zoological museum of Belarusian State University in Minsk (Photo).

ПОЛЯРНАЯ ОВСЯНКА *(Emberiza pallasi)* - НОВЫЙ, ЗАЛЕТНЫЙ ВИД В ОРНИТОФАУНЕ БЕЛАРУСИ

Гричик В.В., Немчинов М.Ю., Сахвон В.В.
Белорусский государственный университет, кафедра общей экологии,
г. Минск, 220050, Belarus.

Одиночный поющий самец полярной овсянки наблюдался нами в середине дня 29.03.2001 в 2.5 км к востоку отд. Княж-Бор Житковичского района Гомельской области. Место наблюдения представляет собою вырубку среди пойменного леса, зарастающую кустарником и молодым березняком, на удалении около 200 - 300 м от открытых участков поймы р. Припять. Птица пела, сидя на верхушке молодой березки на высоте около 1.5 м и подпустила на расстояние около 20 м, благодаря чему ее удалось хорошо рассмотреть в бинокль и сфотографировать.

Безусловно, в данном случае речь идет о случайном залете этого вида, ближайший район гнездования которого находится на востоке Большеземельской тундры (крайний северо-восток Европейской России). Регистрация подтверждена БОФК в 2002 г.

До сих пор, насколько известно (Snow 8< Perrins,1998), залеты этого сибирского вида семейства Овсянковых в Европу регистрировались всего три раза, причем все регистрации относятся к территории Великобритании и приходятся на осенние месяцы.

ЛИТЕРАТУРА

Snow D.W. & Perrins C.M. The birds of the Western Palearctic. Vol. 2. Oxford-New York, Oxford University press. -1998. - P. 1677.

SUMMARY

Gritschik V.V., Nemtchinov M.J., Sakhvon V.V.

Pallas' reed bunting *(Emberiza pallasi)* - new species of Belarusian bird fauna, rare vagrant.

One singing male Pallas' reed bunting was observed on 29th March 2001 in the Zhitkovichy district of Gomel region. This was the first record of the species in Belarus, so it can be regarded as an 'accidental vagrant'.

ПОЗДНЕЕ ГНЕЗДОВАНИЕ СНЕГИРЯ
(Pyrrhula pyrrhula)

Юрко В.В., Дучиц В.Н.
Белорусский государственный педагогический университет им. М.Танка,
кафедра зоологии, ул. Советская -18, г. Минск, 220 050, Belarus.

Гнездо снегиря было найдено 05.08.2000 г. в Логойском районе Минской области неподалеку от деревень Завишенская Рудня и Булоховка, в заболоченном приспевающем сосновом лесу с примесью березы и редким невысоким (в среднем до 5 м высотой) еловым подростом. Гнездо располагалось на отдельно растущей ели на высоте 4 м, на боковых ветвях в 40 см от ствола в более густой части кроны, с западной стороны дерева. Представляло собой рыхлую постройку из тонких сухих веточек ели, лоток выстлан корешками трав. Диаметр гнезда 145 мм, диаметр лотка 74 мм, высота гнезда 60 мм, глубина лотка - 3.2 см.

В гнезде находились два птенца-слетка и неоплодотворенное яйцо размером 21.3 x 13.8 мм. Столь позднее гнездование, вероятно, следует относить ко второму циклу размножения, с чем, видимо, связано и небольшое количество птенцов.

SUMMARY

YurkoV.V., DuchizW.N.

Late breeding record of Bullfinch *(Pyrrhula pyrrhula).*

A Bullfinch nest was found on 5th August 2000 in boggy pine forest in Logoisk district of Minsk region. There were two fledglings and one addled egg in the nest.

СООБЩЕНИЕ ОРНИТО-ФАУНИСТИЧЕСКОЙ КОМИССИИ [1]

(Находки и встречи видов птиц,
утвержденные Белорусской орнито-фаунистической комиссией в 2002 г.)
Overview of records of birds approved by Belarusian Rarities Committee in 2002.

Краснозобая гагара *Gavia stellata*
1 птица: 19.12.2001, пруды очистных сооружений г.Бреста (В.Фенчук).
1 bird: 19.12.2001, in ponds with sewage water in Brest (V. Fenchuk)
i

Красношейная поганка *Podiceps auritus*
2 ad. (пара): 25.06.2001, оз.Мястро, Мядельский район Минской области (В.Домбровский, Л.Демонжан, Д.Журавлев).
2 ad. (pair): 25.06.2001, Miastro lake, Miadel district of Minsk region (V.Dombrovski, L. Demongin, D.Zhurauliou)

Желтая цапля *Ardeola ralloides* [2]
1 ad.: 20.05.2001, р. Днепр, окр. д. Милоград, Речицкого района Гомельской области (П.Пинчук, В.Домбровский).
1 ad.: 20.05.2001, Dnepr river, vicinity of Milagrad village, Rechitsa district of Gomel region (P.Pinchuk, V.Dombrovski)

Кваква *Nycticorax nycticorax*
1 птица: 15.08.2000, р. Припять, г. Микашевичи Лунинецкого района Брестской области (В.Скоромный).
1 bird: 15.08.2000, Pripiat river, Mikashevichy, Luninets district of Brest region (V. Skoromny)

Каравайка *Plegadis falcinellus* [3]
4 птицы: 16.05.2001, р. Березина, хутор Затон Светлогорского района Гомельской области (П.Пинчук, В.Домбровский);
7 ad.: 18.05.2001, р. Днепр, д. Рудня-Ольховка Гомельской области (П.Пинчук, В.Домбровский).
4 birds: 16.05.2001, Berezina river, Zaton settlement, Svetlogorsk district of Gomel region (P.Pinchuk, V.Dombrovsky)
7 ad.: 18.05.2001, Dnepr river, Rudnia-Olhovka village, Gomel region (P.Pinchuk, V.Dombrovsky)

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*
1 ad.: 03.08.1999, рыбхоз «Соколово» Жабинковского района Брестской области (Б.Шокало);

Подготовили к публикации М.Е.Никифоров и Т.Е.Павлющик.
См.: Пинчук, Домбровский, в настоящем выпуске, с.40
См.: Домбровский, Пинчук, в настоящем выпуске, с.41

Стаи (7 im.+ 10 ad и 25 птиц): 28.03.2001, р. Западная Березина, д. Саповщина Воложинского района Минской области (В.Домбровский, Д.Журавлев, П.Пинчук);

3 ad.: 28.03.2001, д. Б. Малешево Сталинского района Брестской области (О.Островский, В.Натыканец, В.Тишкевич);

2 ad.: 06.04.2001, пос. Озерный, рыбхоз «Волма» Червеньского района Минской области (О.Островский);

2 ad. (пара): 15.04.2001, рыбхоз «Новоселки» Кобринского района Брестской области (Д.Журавлев, О.Парейко).

1 ad.: 03.08.1999, Sokolovo fishfarm, Zabinka district of Brest region (B.Shokalo)

Flocks (7 im.+ 10 ad and 25 birds): 28.03.2001, Zapadnaya Berezina river, Sapovshchina village, Volozhin district of Minsk region) (P.Pinchuk, V.Dombrovsky, D.Zhurauliou);

3 ad.: 28.03.2001, Vialikae Malesheva village, Stolin district of Brest region (O.Ostrovsky.V Natykanets, V.Tyshkevich);

2 ad.: 06.04.2001, Azerny settlement, Volma fishfarm, Cherven district of Minsk region ; (O.Ostrovsky);

2 ad. (pair): 15.04.2001, Novosiolki fishfarm, Kobrin district of Brest region (D.Zhurauliou, O.Pareyko).

Малый лебедь *Cygnus columbianus*

1 птица: 09.04.2001, рыбхоз «Новоселки» Кобринского района Брестской области (Д.Журавлев, М. Дмитренок).

1 bird: 09.04.2001, Novosiolki fishfarm, Kobrin district of Brest region (D.Zhurauliou, M.Dzmitranok).

Серый гусь *Anser anser*

Гнездо: 22.05.2001, болото Званец, д. Повитье Кобринского района Брестской области (Д.Журавлев, М. Дмитренок, Л.Демонжан).

Nest: 22.05.2001, Zvanets mire, Povitije village, Kobrin district of Brest region (D.Zhurauliou, M.Dzmitranok, LDemongin).

Белощекая казарка *Branta leucopsis*

6 птиц - 30.03.2001; 2 птицы - 13.04.2001; 2 птицы - 14.04.2001: р. Припять, д. Воронино, Житковичский р-н Гомельской области (П.Пинчук).

6birds:30.03.2001; 2birds- 13.04.2001; 2birds- 14.04.2001: Pripiatriver, Voroninovillage, Zhitkovichy district of Gomel region (P.Pinchuk)

Пеганка *Tadorna tadorna*

1 ad. (самец): 14.02.2001, на техническом водоеме, Шабаны, Минск (Л.Демонжан).

1 ad. (male): 14.02.2001, on pond with sewage water, Shabany district, Minsk (LDemongin)

Красноносый нырок *Netta rufina*

3 ad. (2 самца и самка): 13.12.1997, очистные сооружения, окр. г. Кобрина (С.Левый).

3 ad. (2 males and female): 13.12.1997, on ponds with sewage water, vicinity of Kobrin (S.Levy)

Белоглазая чернеть *Aythya nyroca*

2 ad. (пара): 10.05.1997, д. Комаровка Брестского района Брестской области. (С.Левый).

2ad. (pair): 10.05.1997, Komarovka village, Brest district (S.Levy)

Луток *Mergellus albellus*

Гнездо (совместная кладка **с** гоголем): 28.05.2000, рыбхоз «Белое» Житковичского района Гомельской области (О.Островский).

Гнездо: 28.06.2001 г., рыбхоз «Белое» Житковичского района Гомельской области (О.Островский).

Nest (joint clutch with Goldeneye): 28.05.2000, Bieloie fishfarm, Zhitkovichy district of Gomel region (O.Ostrovsky)

Nest: 28.06.2001 r. Bieloie fishfarm, Zhitkovichy district of Gomel region (O.Ostrovsky)

Большой крохаль *Mergus merganser*

1 ad. (самка) + 7 juv.: 25.06.2001, оз. Мястро, Мядельский район Минскойобласти (Д.Журавлев, Л.Демонжан, В.Домбровский);

1 ad. (самец). 03.10.2001, оз. Судобль, окр. г. Жодино Смолевичского района Минской области (Г.Пузанкевич).

1 ad. (female) + 7 juv.: 25.06.2001, Miastro lake, Miadel district of Minsk region (V.Dombrovski, L. Demongin, D.Zhurauliou)

1 ad. (male). 03.10.2001, Sudobl lake, vicinity of Zhodino, Smolevichy district of Minsk region (G.Puzankevich)

Погоныш-крошка *Porzana pusilla*[4]

1 ad. (самец): 10.06.1997, рыбхоз «Волма», окр. д. Клинок Червеньского р-на Минской области (А.Винчевский.М.Поддубный);

1 ad. (самец): 10.05.2001, р. Березина, Светлогорского района Гомельской области (П.Пинчук, В.Домбровский).

1 ad. (male): 10.06.1997, Volma fishfarm, vicinity of Klinok village, Cherven district of Minsk region (A.Vintchevski, M. Poddubny)

1 ad. (male): 10.05.2001, Berezina river, Svetlogorsk district of Gomel region (P.Pinchuk, V.Dombrovsky)

Гаршнеп *Lymnocriptes minimus*

Гнездо: 27.06.1980, верховое болото Ельня, Миорский район Витебской области. (В.Козлов).

Гнездо: 26.06.1982, верховое болото Ельня, Миорский район Витебской области (В.Козлов).

Nest: 27.06.1980, Yelnia peatbog, Miory district of Vitebsk region (V.Kozlov)

Nest: 26.06.1982, Yelnia peatbog, Miory district of Vitebsk region (V.Kozlov)

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus*

Две регистрации одиночных птиц: 30.04.2001, р. Проня, д. Летяги Славгородского района Могилевской области (В.Домбровский).

Two separate registration of alone birds: 30.04.2001, Pronia river, Letiagy village, Slavgorod district of Mogilev (V.Dombrovsky)

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*

1 ad. 30.05.1996, д. Малые Лепесы Кобринского района Брестской области (С.Левый).

1 ad. 30.05.1996, Malye Lepesy village, Kobrin district of Brest region (S.Levy)

Камнешарка *Arenaria interpres*

1 ad. (самец). 25.05.1996, Кобринский район Брестской области (С.Левый).

1 ad. (male): 25.05.1996, Kobrin district of Brest region (S.Levy)

См.: Домбровский, Пинчук, Винчевский, в настоящем выпуске, с.50

См.: Козлов В.П., 2001: Subbuteo. -Т.4,№ 1.'- С. 50-51.

Грязовик *Limicola falcinellus*
7 ad. 27.07.2001, р. Припять, г.п. Туров Житковичского района Гомельской области (Э.Монгин).
7 птиц. 28.07.2001, р. Припять, г.п. Туров Житковичского района Гомельской области (Э.Монгин).
7 ad. 27.07.2001, Pripyat river, Turau, Zhitkovichy district of Gomel region (E.Mongin)
7 birds: 28.07.2001, Pripyat river, Turau, Zhitkovichy district of Gomel region (E.Mongin)

Черноголовая чайка *Larus melanocephalus*
1 ad. 06.06.2001, р. Припять, г.п. Туров Житковичского района Гомельской области (Geert Spanothe, Gunter De Smet, Han Remaut).
1 ad: 06.06.2001, Pripyat river, Turau, Zhitkovichy district of Gomel region

Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*
1 im. 18.05.2001, р. Березина, д. Горваль Речицкого района Гомельской области (П.Пинчук, В.Домбровский).
1 im. 18.05.2001, Berezina river, Gorval village, Rechitsa district of Gomel region (P.Pinchuk, V.Dombrovsky)

Чеграва *Hydroprogne caspia*
От 1 до 12 птиц. 03.04 - 26.04.2001, р..Припять в районе г.п. Туров Житковичского района Гомельской области (П.Пинчук).
3 птицы. 15.04.2001, рыбхоз «Новоселки», д. Новоселки Кобринского района Брестской области (Д.Журавлев).
Up to 12 birds: 03.04 - 26.04.2001, Pripyat river, Turau, Zhitkovichy district of Gomel region (P.Pinchuk)
3 birds: 15.04.2001, Novosiolky fishfarm, Kobrin district of Brest region (

Воробьиный сыч *Glaucidium passerinum*
1 птица. 18.11.1976, д. Дрозды, г. Минск. (В.Скоромный).
1 bird: 18.11.1976, Drozdy villagy, vicinity of Minsk (V.Skoromny) ,

Сипуха Туго *alba*
1 птица. 10.11.2001, д. Гирмантовцы Барановичского района Брестской области (Б.Шокало, С.Шокало).
1 bird: 10.11.2001, Girmantovtsy village, Baranovichy district of Brest region (B.Shokalo, S.Shokalo)

Золотистая щурка *Merops apiaster*
5-7 птиц. Август 1993 г., карьеры у д. Б. Малешево Столинского района Брестской области (В.Демянчик, А.Ольгомец).
Колония (5-6 пар). 11.06.2001, д. Старый Крупец Добрушского района Гомельской области (П.Пинчук).
5-7 birds: August 1993, sand excavations near Vialikae Malesheva, Stolin district of Brest region (V.Demianchik, A.Olgomets)
Colony with 5-6 pairs: 11.06.2001, stary Krupets village, Dobrush district of Gomel region (P.Pinchuk)

Сизоворонка *Coracias garullus*
1 птица. 18.05.2001, военный полигон у д. Сосновая Барановичского района Брестской области (О.Островский, Н.Яковец).
1 bird: 18.05.2001, military range area near Sosnovka village, Baranovichy district of Brest region (O.Ostrovsky, N.Yakovets)

Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus*
1 ad. (самец). 02.07.1998, г. Брест (Г.Пузанкевич).
1 ad. (male): 02.07.1998, Brest (G.Puzankevich)

Краснозобый конек *Anthus cervinus*
1 ad. (самка). 27.05.2001, р. Припять, г.п. Туров Житковичского района Гомельской области (П.Пинчук).
10 птиц. 21.09.2001, р. Припять, г.п. Туров Житковичского района Гомельской области (П.Пинчук, Л.Демонжан).
5 im. 22.09.2001, р. Припять, г.п. Туров Житковичского района Гомельской области (П.Пинчук, Л.Демонжан).
1 ad. (female): 27.05.2001, Pripyat river, Turau, Zhitkovichy district of Gomel region (P.Pinchuk)
10 birds: 21.09.2001, Pripyat river, Turau, Zhitkovichy district of Gomel region (P.Pinchuk, LDemongin) '
5 im. 22.09.2001, Pripyat river, Turau, Zhitkovichy district of Gomel region (P.Pinchuk, LDemongin)

Оляпка *Cinclus cinclus*
1 птица. 28.11.1993, д. Черновицы Брестского района Брестской области (В.Демянчик, А.Семеняк).
1 птица. 12.01.1995, р. Свислочь, г. Минск (С.Зуенок).
1 bird: 28.11.1993, Chernovtsy village Brest district (V.Demianchik, A.Semeniak)
1 bird: 12.01.1995, Svisloch river, Minsk (S.Zuyonak)

Усатая синица *Panurus biarmicus*
Неоднократные встречи. 15.07.2000, р. Ясельда у д. Хомск Березовского района Брестской области (С.Левый).
2 ad.(пара), 3 juv. 20.07.2000, д. Мотоль Ивановского района Брестской области (С.Левый).
Numerous registrations: 15.07.2000, Yaselda river, Homsk village, Bereza district of Brest region (S.Levy)
2 ad. (pair), 3 juv. 20.07.2000, Motol village, Ivanova district of Brest region (S.Levy)

Полярная овсянка *Emberiza pallasi*
1 ad. (самец). 29.03.2001, окр. д. Княж-Бор Житковичского района Гомельской области (В.Гричик, М.Немчинов, В.Сахвон).
1 ad. (male): 29.03.2001, vicinity of Kniazh-Bor, Zhitkovichy district of Gomel region (V.Gritschik, M.Nemchinov, V.Sahvon)

Белая лазоревка *Parus cyanus*
2 ad. (пара). 02.04.2001, д. Ласицк Пинского района Брестской области (В.Домбровский).
2 ad. (pair): 02.04.2001, Lasitsk village, Pinsk district of Brest region (V.Dombrovsky)

Щур *Pinicola enucleator*
4 птицы. 07.03.1999, ст. Бережа Дзержинского района Минской области (М.Немчинов, К.Юнгин).
3 птицы. 28.10.2000, ст. Верхи Осиповичского района Могилевской области (Л.Гермацкий).

См.: Гричик, Немчинов, Сахвон, в настоящем выпуске, с.55

4 birds: 07.03.1999, Berezha train stop, Dzerzhinsk district of Minsk region (M.Nemchinov, K.Yungin)

3 birds: 28.10.2000, Verkhi train stop, Osipovichy district of Mogilev region (LGermatsky)

Просянка *Miliaria calandra*

1 ad. (самец). 15.06.2001, д. Забродино Гродненского района Гродненской области (В.Домбровский).

1 ad. (male): 15.06.2001, Zabrodino village, Grodno district (V. Dombrovski)

Пуночка *Plectrophenax nivalis*

50 птиц. 09.03.2001, д. Королевичи Узденского района Минской области.

50 birds: 09.03.2001, Korolevichy village, Uzda district of Minsk region

АПБ

"Ахова Птушак Беларуа"

Грамадская арганізацыя

APB -

BirdLife Belarus

is a Partner Designate of BirdLife International in Belarus

Асноуныя мэты Таварыства:

- захаванне біялагічнай разнастайнасці у інтарэсах цяперашняга і будучага пакаленняу і заахвочванне насельніцтва да актыунай аховы прыроды.

The Objectives of the APB are:

- To conserve wild birds and the wider environment on which wild birds depend, maintaining bird numbers, diversity and natural geographic distribution.
- To conserve natural and semi-natural habitats and recreate habitats.
- To encourage others to practice the conservation of wild birds and habitats.
- To promote knowledge of conservation through education and research.

Адрас *Official address*	а.с.306, МіНСК, 220050 Беларусь P.O. Box 306, Minsk, 200050 Belarus telefax: +375-17-2630613; e-mail:APB@tut.by
Прэзідэнт *President*	Нікіфарау М.Я., Істытут заалогіі НАН Беларуа, вул. Акадэмічная, 27, МіНСК, 220072 BELARUS, тэл./тэлефакс +375-17-2842275, E-mail:nikif@biobel.bas-net.by
Скарбнік - *Treasurer*	Самусенка І.Э., інстытут Заалioгii НАН Беларусі, вул. Акадэмічная, 27, МіНСК, 220072 BELARUS
Сябры Рэспубліканскага Савета *Board*	Грычык В.В., Дамброускі В.Ч., Дземянчык В.Т., Іваноускі У.В., Мідлін Г.А., Парэчына Н.І., Сідарэнка А.У., Чэркас М.Д.
Выканаучы дырэктар *Director Executive*	В|нчэускі А.Я
Дырэктар па развіццю і сувязям з грамадскасцю *PR Director*	Бышнёу І.І.
Дырэктар па прырода- ахоуным пытанням *Conservation Director*	Казул1нА.В.
Банк, рахунак *Currency account*	р/р 3015013550019, ААТ "Белпрамбудбанк", філіял па Мінскай вобласці, код 331 Account 3015013550019, Belpromstroibank, (regional braunch) Minsk, SWIFT: BPSBBY21331